

Фанера Милосская

Автор:

Дарья Донцова

Фанера Милосская

Дарья Донцова

Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант #23

Как же я, частный детектив Евлампия Романова, не люблю следить за изменщиками-супругами! Но что делать, работа есть работа. Только на сей раз простое расследование обернулось неприятной историей: мало того, что клиентка не заплатила, получив от меня компромат на мужа, так еще взяла и... погибла на пожаре. Конечно, подозрения падают на ее благоверного! И естественно, бизнесмен Павел Краминов все отрицает. Более того – нанял меня разобраться, кто же его так подставил. Сам-то он почти уверен: гнусный злодей – его собственный сыночек, бездельник, игрок и бабник. Только причем здесь какие-то «добрые ангелы» и эпидемия неизвестной болезни, поражающая молоденьких девушек?.. Но тот ли преступник, кто на виду? И кто это прячется в тени?..

Дарья Донцова

Фанера Милосская

Глава 1

Человек всегда верит в чудеса, в особенности когда нажимает на банкомате кнопку «запрос баланса».

Внимательно изучив бумажку, которую железный агрегат выплюнул через прорезь, я горестно вздохнула и пошла к своей машине.

Тяжела и незавидна жизнь частного детектива – любой клиент может обмануть его с оплатой. Конечно, перед началом работы я всегда оформляю договор с заказчиком, а в нем четко указана сумма, которую мне, Евлампии Романовой, предстоит получить за работу. Но если клиент человек непорядочный или попросту мошенник, то он не даст ни копейки, и деньги с него стребовать практически невозможно. Ну как поступить с обманщиком? Подать на него в суд? Ой, не смешите меня! Даже если представить, что делом займутся со всей серьезностью, то в лучшем случае у должника будут вычитать из зарплаты некую – смехотворную! – сумму. Авось за триста лет он мне все выплатит!

Впрочем, некоторые обиженные заимодавцы обращаются к так называемым «посредникам», которые «уговаривают» мошенника отдать долг, положив себе в карман четвертую его часть. Вот только я не одобряю применяемые «группой помощи» методы – всякие там горячие утюги, паяльники... Лучше уж фиг с ними, с деньгами, я еще заработаю.

Хотя, если честно, мне очень обидно еще и потому, что нечистоплотная клиентка выглядела интеллигентной, растерянной женщиной. Ее история была весьма банальна: двадцать пять лет прожила в законном, вполне счастливом браке, родила двух детей, а сейчас, после того как отпрыски выросли, она осталась вроде как не у дел. Муж за ту же четверть века сделал карьеру, успешно занимался бизнесом и весьма преуспел (не олигарх, конечно, но семья имеет загородный дом, приличный счет в банке, несколько иномарок). Жить бы даме и радоваться, но у нее зародились некие подозрения в отношении супруга, и она пришла в наше детективное агентство с просьбой проследить за ним.

Я не люблю дел об измене, потому что уверена: от хорошей жены муж налево не свильнет. Все эти песни: «Я отдала ему всю жизнь, хлопотала по дому, сидела с его детьми, а он, гад и мерзавец, завел молодую любовницу» – на самом деле одно лукавство. У меня сразу возникает вопрос: а кто, собственно, просил вас жертвовать карьерой ради быта? Сотни тысяч баб, родив детей, выходят на службу и уверенно поднимаются по служебной лестнице. Скорее всего, вы сами захотели остаться в четырех стенах. Что же касается ЕГО детей, то они ведь и ваши тоже. И, думаю, вы перестали интересоваться мужа как личность, приелись ему с вечными, однообразными разговорами об успехах и неудачах отпрысков.

Мир у неработающих женщин сужается до размера рублевой монетки, большое значение приобретают мелочи: муж не поставил на место чашку – жена устраивает скандал, задержался на работе – опять вопль, забыл про очередную дату свадьбы – истерика. А некоторые любящие женушки обожают рыться у супруга в карманах, изучать смс-сообщения в его телефоне.

В конце концов мужчина чувствует себя как затравленная мышь. А что делает грызун, которого загнали в угол? Думаете, он бросается на шею к кошке и, держа в одной лапке букет, а в другой коробочку с бриллиантовым кольцом, вопит: «Прости, милая, я тебя обожаю»? Ан нет, он начинает кусаться, а потом живо прогрызает стену и ушмыгивает прочь через крошечную дырку, в которую не пролезает длинная когтистая кошачья лапа. Девяноста девяти процентам мужиков глубоко наплевать на чистоту в квартире и количество пятюрок в дневниках у детей. Главное, чтобы жена занималась им, любимым, а уж потом всем остальным. Конечно, хорошо, когда быт налажен, но если вкусный ужин постоянно сопровождается «концертом» без заказа, вы в зоне риска: скорее всего, ваш муж со скоростью света исчезнет из вашей жизни.

Дама, прибежавшая в наше агентство, не исключение. Мне хватило двух суток, чтобы предоставить клиентке необходимые доказательства измены мужа. Светлана, так звали клиентку, не изменилась в лице, но было понятно – она шокирована. Я долго утешала бедняжку, и в конце концов она засобиралась домой.

Когда обманутая жена дошла до двери, я спохватилась:

– Минуточку! Вы не расплатились!

Светлана слегка порозовела.

– Видите ли... я не хочу говорить Павлу о том, что обращалась к ищейке. Мы двадцать пять лет вместе! Краминов не рискнет уйти от меня. Понимаете... тут... Впрочем, это не важно. Погуляет мужик и вернется, никуда не денется! Я буду вести себя как обычно, перестану его ругать, пойду в салон красоты, сменю имидж, одежду...

– Мудрое решение, – кивнула я, – но это вообще-то ваши проблемы, а мне хотелось бы получить вознаграждение за проделанную работу.

О том, что слово «ищейка» прозвучало в данной ситуации оскорбительно, я говорить не стала, в конце концов, не все люди задумываются о том, что болтают.

– Ах да! – спохватилась Светлана. – Надеюсь, у вас есть счет в банке?

– Конечно. Наше агентство ведет белую бухгалтерию, мы с Юрием Лисицей, моим хозяином, аккуратно платим налоги, – заверила я.

– Я переведу гонорар вам на карточку, – царственно кивнула госпожа Краминова.

– Лучше все-таки наличными, – настаивала я.

– У меня при себе таких денег нет, – честно призналась Светлана. – Не волнуйтесь, я прямо сейчас отдам распоряжение клерку.

Ну и что же случилось потом? От клиентки так ничего и не поступило, я в напрасной надежде запросила банкомат и получила ответ: на счету как было, так и осталось – одна тысяча двести рублей. Других средств у госпожи Романовой нет.

Скомкав квитанцию, я бросила ее в пепельницу. Хорошо хоть, что Юрка ничего не знает о деле Краминовой. Лисица заболел свинкой и не высовывается из дома. Инфекцию со смешным названием Юра подцепил от сынишки своей очередной любовницы. Не страшная для ребенка болезнь оказалась очень тяжелой для взрослого человека. А еще «добрый» доктор до полусмерти напугал моего работодателя – взял да и ляпнул:

– Свинка очень губительно действует на мужчин, у них нарушается функция деторождения.

Юрка немедленно впал в панику и позвонил мне. Я помчалась к Лисице и попыталась его успокоить:

– Дорогой, мужик не способен потерять, как выразился твой Гиппократ, функцию деторождения. Еще ни одному парню не удалось родить ребенка, – улыбнулась

я. – Действительно, иногда свинка дает осложнения, и мужчина становится бесплоден, но...

– Катастрофа! – прошептал Лисица, серея. – Мне грозит импотенция! Господи! Какого черта я связался с Ленкой, зачем играл с ее сопливым ребенком! Почему меня так наказали за доброе сердце! Я превращусь в евнуха, скопца!

Полдня мне понадобилось, чтобы объяснить почти впавшему в истерику начальнику простую истину: у него ничего не отвалится, импотенция и бесплодие совершенно разные вещи.

В конце концов Юрка воспрял духом и перестал стенать.

– Смотри не наделай без меня глупостей! – велел он мне напоследок. – Тщательно изучай клиентов, сразу отказывай тем, кто похож на мошенника, и не сообщай заказчику результаты расследования, пока не получишь деньги.

Я заверила Юрку, что буду предельно внимательна, и занялась проблемой Светланы, которая при первом знакомстве произвела на меня весьма положительное впечатление. А затем, начисто забыв о втором предостережении босса, я преспокойно вручила Краминовой пакет с фотографиями, не взяв с нее гонорар. Представляете, какой ушат упреков выльется на голову несчастной Лампы, если Юрка узнает правду? В моих интересах крепко держать язык за зубами. Лучше уж я сокру хозяйину, что за время его болезни в делах был полнейший застой. Юра не удивится отсутствию клиентов. Если честно, люди не особенно торопятся в нашу контору, а сейчас и подавно штиль – на дворе конец мая, все предвкушают отпуск, а выходные проводят на дачах, жарят шашлыки и пьют вино. Даже поиск доказательств неверности своих вторых половин народ отложил до начала осенней депрессии.

Продолжая ругать себя за глупость и доверчивость, я доехала до дома, вошла в подъезд и обнаружила, что лифт не работает. День явно складывался неудачно.

Подхватив сумку с продуктами, я пошла вверх по лестнице. Ладно, не стоит расстраиваться, будем воспринимать мелкие неприятности как... удачу. Я понятно выражаюсь? Сейчас поясню. Многие горожане платят большие деньги в фитнес-центрах, чтобы с гантелями в руках бегать по тренажеру, имитирующему эскалатор, я же имею абсолютно бесплатную возможность

потренировать сердечно-сосудистую систему. Давай, Лампа, раз, два, левой, правой...

Подбадривая себя, я ползла вверх, чувствуя, что сердце колотится уже не в груди, а в горле. Может, и впрямь записаться в спортклуб? Вон как я устала, преодолев всего четыре пролета.

– Сукин сын! – полетел над головой визг. – Сейчас тебе мало не покажется! Опять нажрался! Ну погоди!

Почти падая от усталости, я доковыляла до своего этажа и увидела за трубой мусоропровода... черта.

Моя правая рука машинально сотворила крестное знамение, тело прижалось к стене, сердце из горла провалилось в желудок, ноги прилипли к полу, по спине покатались ежи озноба. Прислужник дьявола выглядел до отвращения натурально: черное гибкое тело украшал длинный хвост с кокетливой ярко-красной кисточкой, на голове торчали острые рога, морда была цвета горького шоколада, и на ней очень странно смотрелись ярко-голубые глаза и розовые губы.

– Мерзавец! – возмущался чертяка, тыча большим трезубцем в распростертого на полу мужчину. – Сволочь! Ханурик! Имей в виду, если еще раз набухаешься, утяну тебя с собой в преисподнюю. Усек?

Оружие выпало из руки дьявола и неожиданно тихо, без стука, свалилось на поверженного. Жертва села и обалдело потрясла головой, и я узнала нашего соседа, Костю Якобинца.

– Ты кто? – пьяно ухмыляясь, спросил монстра Константин.

– Черт из ада, – немедленно ответил тот.

Я продолжала тихо стоять, стараясь слиться со стенкой в отчаянной надежде, что меня не заметят. Совершенно не хотелось обращать на себя внимание представителя преисподней.

– Черт? – растерянно повторил как всегда сильно поддатый Костя. – То есть дьявол?

– Он самый, – заверила черная фигура. – Достал ты, Якобинец, всех! Потому я и пришел!

Алкоголик икнул.

– И че? – неожиданно спокойно поинтересовался он.

Я ощущала себя героиней очередного глупого сериала. С одной стороны, я отлично знаю, что никакой преисподней нет, это сказки, придуманные для устрашения детей. С другой... Вот же он! С красной кисточкой на хвосте! Стоит в паре шагов от меня! Слава богу, пока черт занят беседой с Костей и меня не видит.

– Значит, так, – гневно продолжало дьявольское отродье, – или ты, Якобинец, прямо сейчас навсегда бросаешь квасить, или я забираю тебя с собой. Посажу в котел, буду варить в кипятке, заставлю лизать раскаленную сковородку. Выбирай!

– Во блин... – заплетающимся языком сказал Костя и ткнул корявым, грязным пальцем в кнопку вызова лифта. – Ну напугал! Я прямо весь дрожу! Идиот! У меня дома теща, Елена Сергеевна, она похуже тебя будет. А еще я женат на Верке, твоей сестре, так что, считай, мы родственники.

– Нет у меня сестер, – неожиданно обиделся черт, – думай, что говоришь.

– Есть! – заржал Костя. – Моя Верка точно дочка твоего папки. Круче сатаны, зараза! Ну, прощай, меня люди у метро ждут...

С этими словами Якобинец вошел в подъехавший лифт, кабина закрылась и ухнула вниз. Черт неожиданно сел на пол, обхватил голову лапами и зарыдал.

– С ума сойти, лифт-то, оказывается, работает! – не удержалась я от комментария. – Какого черта он меня не повез? Вот оно, Лампино счастье во всей его красе!

Черная фигура перестала рыдать и подняла голову.

– Кто тут? – жалобно спросил посланец ада.

Я прикусила язык, но поздно.

– Романова, ты? – уточнил дьявол.

– Нет, – живо откликнулась я, потом сообразила, что в такой ситуации врать глупо, и поправилась: – В смысле, да. Вы извините, что я упомянула вас, у меня это случайно вылетело, я ничего дурного в виду не имела...

– Ты меня не узнала? – тоненьким голоском перебил чертяка.

– Нет, то есть да. Вернее, лично с вами я не знакома, но понимаю, из какой семьи вы приходите, – вежливо ответила я. – Ничего против вас не имею, кстати, я практически не употребляю алкоголь, правда, курю, но мало, и вообще...

Слова закончились. Я ущипнула себя за бедро – наверное, я сплю и все это мне снится.

Черт поднял руки и... снял голову. В тот момент, когда его шея начала медленно отрываться от ключиц, я зажмурилась и попыталась вспомнить хоть одну молитву, но, увы, безуспешно. На ум пришла песенка «В лесу родилась елочка», но она никак не могла быть полезна в этой ужасной ситуации.

– Эй, Лампа, ты правда, что ли, меня не узнала? – вновь поинтересовался чертяка.

В ту же секунду я ощутила мягкое прикосновение к своему плечу и, заорав: «Спасите!» – открыла глаза.

Около меня стояла жена Кости, Вера Якобинец. Ее тело было упаковано в костюм черта, морду с рогами она держала в правой руке.

– Извини. Напугала? Ей-богу, не хотела! – зачастила соседка.

Я с шумом втянула в себя воздух, пошевелила лопатками, чтобы от спины отклеилась прилипшая к ней блузка, и промямлила:

– Ничего, все нормально. А что, разве уже Хеллоуин на дворе? Вроде праздник осенью.

Верка шмыгнула носом.

– Костик, сволочь, меня довел. Каждый день бухой, сил нет терпеть. Никаких! Нахлебается, орет, визжит, да еще и руки распускает. Перед людьми стыдно, небось весь подъезд в меня пальцем тычет: любуйтесь, люди, жена ханурика пошла...

Слезы градом покатались по круглощекому личику Веры.

– Ты преувеличиваешь, – начала я ее утешать. – Посмотри вокруг: Олег Клоков каждый месяц уходит на неделю в запой, а его семья сматывается на дачу, чтобы спокойно пережить зигзаг отца семейства; у Андреевых со второго этажа вообще все алкоголики, включая бабушку. А Ермиловы? Там Сергей давно перешел на какие-то растворители.

Верка вытерла нос тыльной стороной ладони.

– Зато Лешка Королев пить бросил. Знаешь, чего Ритка придумала? Ее мужик теперь капли в рот не берет! Даже нюхать проклятую водку боится!

– Нет, – устало ответила я и покосилась на сумку с продуктами. Сейчас Вера заведет длинный рассказ, перебивать ее неприлично, а мне еще надо готовить ужин.

– Ты же в курсе, я в театре работаю, костюмершей, за одеждой для спектаклей слежу, – нудно завела соседка. – Вот Ритка и попросила принести ей прикид черта.

– Зачем? – удивилась я.

– Она его нацепила, за мусорником спряталась, дождалась, пока Лешка из квартиры вышел, и налетела на него. «Здрассти, я дьявол, пришел за тобой, ща утащу тебя в ад. Выбирай, либо на тот свет сейчас отправишься, либо от водки отказываешься!» Алексей перепугался и вот уже месяц ни-ни.

– Прикольно, – засмеялась я. – И ты решила воспользоваться ее опытом?

– Угу, – мрачно кивнула Верка. – Только Костю на испуг не взять. Слышала, что он ответил? Мамочка моя хуже сатаны, оказывается, а я даже родная сестра дьяволу. Сволочь!

Слезы вновь посыпались из глаз соседки.

– Ты, наверное, выбрала неправильный образ, – вздохнула я. – Какие костюмы у вас еще есть на складе?

– Всего до фи́га, – перестала рыдать Вера, – даже обмундирование Гитлера есть. Недавно пьесу ставили «Карьера Артуро Уи», так Адольфа одели – натуральный нацист!

– Найди кого-то пострашнее, – посоветовала я. – Черт не подошел, значит, надо поэкспериментировать. Сопли лить абсолютно бесперспективное занятие, делу это не поможет. Один раз не вышло, попробуй во второй, вода камень точит.

– При чем тут вода-то? – разинула рот соседка.

– Кап, кап, кап... медленно, методично, глядишь – получается дырка, – пояснила я. – Поэкспериментируй и найди нужный образ, всякий человек чего-нибудь да боится. Лешка при виде черта струхнул, а Косте, выходит, надо иное узреть, чтобы испугаться. Вытри лицо и начинай действовать.

– Спасибо, – кивнула Верка, – теперь я всегда буду с тобой советоваться. Лампа, ты очень умная!

– Скорей я оптимистично настроенная, – улыбнулась я и подхватила сумку.

Верка пошла к своей квартире, длинный хвост с красной кисточкой уныло тащился за ней по полу. Я невольно вздохнула: слава богу, в нашей семье пьянчуг нет, лечить от алкоголизма никого не надо.

Глава 2

Не успела я втянуть вещички в прихожую, как собаки со всех лап ринулись в холл. Думаете, псы спешили приветствовать добрую хозяйку? Вовсе нет, меня они даже не заметили, их манила сумка с продуктами.

Муля бесцеремонно засунула морду туда, где лежала сырая курица, Ада начала ковырять лапой упаковку с сухофруктами, Феня и Капа затеяли драку около свертка с конфетами, Рамик тихо подвывал, уставясь на коробку с булочками. Одна Рейчел интеллигентно сидела в некотором отдалении и делала вид, что еда ей абсолютно безразлична.

– Эй, эй! – возмутилась я, стаскивая туфли. – Отойдите-ка подальше! Ну это ж откровенное хамство! Мульяна, кому говорю!

Старшая мопсика обиженно засопела и села около кульков. Весь ее вид говорил: «А я что? Я ничего. Это все наглые малолетки! Хотела их остановить и случайно наткнулась на курицу! Между прочим, сырую птицу я не ем».

Ада, опустив уши и прижав хвост, юркнула за Рейчел, Рамик перестал ныть, только Капа и Феня не обратили ни малейшего внимания на гнев хозяйки и продолжали возиться в мешках. Крак... Капа раздавила пару яиц! Я схватила Кирюшкин шарф, неведь за чем висящий в мае на вешалке, и шлепнула им Капенделя.

– А ну, все по местам!

– Лампудель! – заорал Кирюша, влетая в холл. – Слушай, скажи...

Крак! Теперь Феня села на куриные яйца.

– Так говорить или слушать? – сердито уточнила я, расшвыривая в разные стороны обнаглевших мопсов.

– И то, и другое! – ажитированно воскликнул Кирюша. – Иди сюда, скорей.

– Можно сначала продукты на кухню отнести? – ехидно поинтересовалась я.

– Тут такое дело, а тебя всякая ерунда волнует, – подпрыгнул мальчик и потащил меня в свою комнату. – Вот, смотри. Хочешь такой дом?

Я уставилась на экран компьютера, где красовалось изображение симпатичного двухэтажного здания под черепичной крышей, и ощутила зависть к тому, кто владеет этим особнячком. Мы с Катюшей давно мечтаем перебраться за город, нам надоело жить рядом с шумным проспектом и гулять с собаками на крохотном грязном пятачке. Еще раздражает постоянный ремонт, который ведут соседи сверху, – они уже два года долбят по вечерам стены, и похоже, этот процесс продлится вечно. Я давно подыскивала коттедж в лесу, один раз мы даже переехали в поселок, но, увы, все закончилось совсем не так, как хотелось.[1 - Читайте книгу Дарьи Донцовой «Принцесса на Кириешках», издательство «Эксмо».] А потом цены на недвижимость стремительно взлетели, и стало понятно, что с мечтой придется расстаться. Мы планировали устроиться в двадцати-тридцати километрах от столицы, ведь работать нам приходится в Москве, но за накопленную нами сумму теперь можно приобрести лишь сарайчик под Волоколамском. Так что сейчас Кирюша наступил сапогом на больное место.

– Приятный домик, – сказала я.

– Два этажа и мансарда, – потер руки мальчик. – Внизу кухня-столовая, гостиная с выходом на веранду и две гостевые спальни. На втором этаже четыре комнаты, холл-библиотека и гардеробная, под крышей студия. Мы там здорово устроимся. Чур, я поселюсь в мансарде. Ты, мама, Лизка и Костин на втором этаже. Юлька с Серегой займут комнаты на первом. Ну за фигом нам гостевые?

– А вдруг кто с ночевкой приедет? – я вступила в игру.

– Смотри, – подпрыгнул Кирюша и щелкнул мышкой, – тут еще баня есть. Сам дом из кирпича, а она из бруса, там большой зал для отдыха. В случае чего приятелей поселим туда.

– Здорово, – вздохнула я.

– Участок тридцать пять соток.

– Ну и ну!

– Расположен в двадцати километрах от МКАД, – добавил Кирик.

– Замечательное, наверное, место.

– Газ, электричество, отопление, канализация, вода горячая и холодная, городской телефон, – методично перечислял мальчик. – И знаешь, как называется деревня, в которой стоит наш дом?

– Нет, – грустно ответила я.

– Мопсино, – засмеялся Кирюшка. – Вот где самый приколы.

Из моей груди вырвался тяжелый вздох. Да уж, особнячок подходит нам по всем статьям, даже название у села восхитительное, хотя я согласилась бы жить в таком доме, находишься он даже в поселке под названием Гадюкино.

– Здание новое, его построил богатый дедушка для своей внучки, которая училась в Лондоне, – Кирюшка излагал тем временем историю дома. – Старичок решил, что она вернется в Москву, и приготовил коттедж. Только внучка в Англии вышла замуж, дедулю к себе увезла, соответственно ей особняк в Мопсине на фиг не нужен, потому что девчонка стала теперь тамошней леди и обитает в собственном замке. Чуешь, как нам повезло?

– Не хочется тебя разочаровывать, – я попыталась спустить ребенка с небес на землю, – но ты хоть понимаешь, какую цену заломит за элитную недвижимость эта мадам?

Кирюшка прищурился.

– Дом не выставлен на продажу. Он стоит на сайте «Шило-мыло».[2 - Сайт придуман автором книги. Здесь и далее любые совпадения названий и имен случайны.]

– Извини, не понимаю.

– Деньги хозяйке не нужны. Ее муж лорд Мортман собирает старые автомобили, вот жена и хочет получить машину «Чайка». Особняк идет за колеса! Усекла? – запрыгал Кирюшка. – Его и выставили на сайте обменщиков. На-ка вот, почитай объявления.

Монитор моргнул, я уставилась на возникший текст.

«Люди! Имею почти новую детскую коляску «Принцесса», розовую с золотом. Нужен пуховый комбинезон для девочки, рост 1 м 20 см».

«С удовольствием поменяю полное собрание Ф. Достоевского на бензопилу».

«Пять коробок лекарства от ожирения. Хочу чайный сервиз в красный горошек».

«Мерседес», год выпуска 2000-й, в хорошем состоянии, ездила женщина, меняется на комнату в ближайшем Подмоскowie, желательно в пятиэтажке, предназначенной к сносу».

– Поняла? – спросил Кирюша.

– Да, – кивнула я. – Ты забыл о маленькой детали – у нас нет машины «Чайка».

Кирюша снова схватился за мышку.

– «Шило-мыло» российский сайт, – объяснял он, – но есть импортные аналоги. Любуйся, это Америка. Джордж Радкоф выменял яхту за... пакет имбирного печенья.

– Такого просто не может быть! – отрезала я. – Это какой-то обман!

– Эх, Лампудель... – Кирюшка укоризненно покачал головой. – Чудеса бывают, надо только в них верить. Вот у Джорджа есть бабушка, которая печет шикарное печенье. Радкоф нашел в сети предложение: некто хотел имбирное печенье и предлагал за него книгу «Лекарственные травы», выпущенную в середине прошлого века. Но одновременно Джордж наткнулся на другое сообщение: один фармацевт мечтал о том самом издании и давал в обмен брошь работы ювелира Корлова, бабочка из черной эмали. Сечешь цепочку?

– Ну?

– Печенье – книга – бабочка! Ясно?

– Пока да. Но где же яхта?

– погоди, не спеши, – махнул рукой Кирюша, – быстро только неприятности валяются на голову. Слушай дальше. Бабочку Радкоф поменял на картину, ее махнул на старое авто, его – на старинный рояль, который потом ушел в обмен на небольшой катер, его Джордж весьма выгодно толкнул за домик в Алабаме, а затем отдал особняк за бейсбольную карточку.

– Это что такое?

– Ну типа открытки, – пояснил Кирюшка. – Америкосы на них сдвинулись, собирают сериями, и если одной карточки не хватает, коллекция считается неполной. Короче, один долбанутый псих отдал ему за эту самую карточку яхту. Если сократить цепочку, то получится: печенье – яхта. Супер?

– Ясно, – протянула я, – ты намерен повторить подвиг Джорджа. Найдешь путем цепочки ходов «Чайку», и дом твой?

– Приятно общаться с понятливым человеком, – кивнул Кирюшка. – Времени мало, и я уже начал действовать.

– Дом выставлен на короткий срок?

– Нет. Но его могут перехватить, – занервничал мальчик. – Поэтому я отправил этой Марии Мортман письмо, а она прислала ответ. Хочешь почитать?

– С удовольствием.

– Айн момент! Ща, почту открою... Во, изучай, – со счастливой улыбкой сказал он.

И я принялась изучать письмо.

«Уважаемый господин Кирилл Романов! Примите благодарность за отправленное Вами на мой адрес сообщение. Имеющаяся у Вас машина целиком и полностью соответствует экземпляру, который давно мечтает приобрести для своей коллекции лорд Мортман. Если Вы подпишете предварительный договор, то для решения формальностей в Москву прилетит наш поверенный Майкл Рочестер. О времени прибытия адвоката я сообщу Вам сразу после того, как получу заверенный Вами экземпляр договора. Когда я увижу бумагу, дом будет снят с обмена. Особо хочу отметить, что машина «Чайка» – это мой подарок на юбилей лорда Мортмана, который будет отмечаться десятого августа. Я искренне надеюсь, что мы успеем оперативно утрясти все вопросы с законом. Примите мои искренние заверения в дружбе и поймите, какую радость я испытываю при мысли, что могу подарить мужу редкий экземпляр для его коллекции. Надеюсь, что Вы и Ваша семья проведете много безоблачных дней в Мопсине. С глубоким уважением леди Мария Мортман, замок Морт, Великобритания».

Перечитав несколько раз послание, я решила задать Кирюше ряд уточняющих вопросов.

– Ты обманул даму? Сказал, что обладаешь «Чайкой»?

– Вовсе нет, – надулся Кирюшка. – Просто я поторопил события. Я непременно выменяю машину.

– На что?

– Посмотрим, – загадочно ответил он. – Есть задумки!

– По-моему, некрасиво обнадеживать женщину, которая так хочет порадовать супруга, – покачала я головой. – Мария верит, что у тебя есть «Чайка».

– И она у меня будет! – рявкнул Кирюша. – Я подписал договор, дом удален из обменного сайта, скоро он будет наш.

– Ты с ума сошел! – возмутилась я.

– Вот так всегда, – обозлился Кирюшка, – стараешься, ночей не спишь, а в результате – одна благодарность. Я такой особнячок нашел! И мы получим его бесплатно!

– Послушай, – я сбавила тон, – разве ты имеешь право заверять документы?

– Здравсти-пожалуйста! Я давно получил паспорт.

– Но возраст! Ты ж еще мальчик.

– О боже! – Кирюша закатил глаза. – Прилетит из Англии юрист и все решит. В крайнем случае сделку оформят на тебя.

– Ясно, – бормотнула я. – А что, «Чайка» и дом стоят одинаково?

– Понятия не имею, – фыркнул Кирюшка. – При обменах типа «шило-мыло» никто не ведет речи о цене. Имеешь пентхаус и желаешь махнуть его на канцелярскую скрепку? Пжалста! В общем, так... Отвечай, хочешь дом в Мопсине?

– Да, – кивнула я. – Но честным путем, без обмана.

– Все будут довольны! – заорал Кирюша. – Лампудель, очень тебя прошу, никому из наших ни слова. Если уж ты кислую рожу скорчила, то представляю, как Серега отреагирует. И Юлька. Пусть им будет сюрприз.

Очевидно, на моем лице отразилась вся гамма переживаний, потому что Кирюша заныл:

– Лампуша! Поверь! Все срастется!

– Ладно, – кивнула я, – промолчу. Но ты, в свою очередь, пообещай мне: если у тебя до середины июня ничего не выйдет, ты честно признаешься Марии Мортман в обмане и попросишь прощения.

– По рукам! – возликовал Кирюшка. – Начинаю работу.

– И еще... – я хотела продолжить беседу, но мальчик воскликнул:

– Слышишь шорох? Пока мы тут ля-ля разводим, собаки продукты хомячат!

Я моментально забыла про дурацкую игру в обмен и понеслась на кухню. На что угодно готова поспорить: Капа с Феней передавили оставшиеся куриные яйца, а Муля добралась до тушки цыпы и сейчас в полном восторге грызет белое мясо (окорочка мопсика не тронет, она у нас фанатка здорового питания).

Холестериновые лапы поглощает малоразборчивая Ада, ей абсолютно все равно, чем подкрепляться, она способна, не чихнув, проглотить пару головок чеснока и закусить их нечищеным грейпфрутом...

Где-то около восьми вечера раздался телефонный звонок. Я швырнула в мойку шумовку, которой снимала пену с супа, и схватила трубку.

– Позовите Евзрапию Андреевну Романову, – услышала я вежливый женский голос и тяжело вздохнула. Если у вас в паспорте в графе «Имя» стоит «Евлампия», будьте готовы к тому, что окружающие будут перевирать его самым диким образом.

– Евлампия у телефона, – ответила я, ожидая, что незнакомка воскликнет: «Ой, простите». Но на другом конце провода заявили с негодованием:

– Мне нужна Евзрапия.

– Простите, такой здесь нет.

– Зачем тогда берете ее телефон?

– Я взяла свой сотовый!

– Вы Евзрапия?

– Я Евлампия!

– Но мне нужна Евзрапия Андреевна, частный детектив.

– Это я, вы просто неправильно произносите мое имя.

– Да? – с легким сомнением спросила тетка. – Вы уверены, что вас зовут не Евзрапия?

– Стопроцентно, – заверила я. – Что вы хотите? Если вам нужен специалист по деликатным проблемам, то приезжайте завтра в офис.

– У вас была клиентка Светлана Краминова? – бесцеремонно перебила меня незнакомка.

– Не помню.

– Придется освежить память! Отвечайте немедленно!

Я моментально отсоединилась. Я не люблю, когда люди разговаривают со мной, употребляя глаголы повелительного наклонения и забывая про волшебное слово «пожалуйста».

Аппарат незамедлительно заработал вновь.

– Позовите Евзрапию Андреевну Романову.

– Евлампия слушает! – рявкнула я. – Кстати, если вы намерены и дальше хулиганить, то советую запомнить: у меня есть определитель, я вижу ваш номер и сообщу его в милицию.

– Я сама оттуда, – обиделась баба. А затем представилась: – Майор Косарь.

– Здравствуйте, – удивленно пролопотала я.

– Вы работали со Светланой Краминовой?

– Извините, сведения о клиентах не разглашаются.

– Я из милиции! – возмутилась Косарь.

– Этак любой человек позвонит и представится кем угодно, – фыркнула я. – Почему я должна верить вам на слово?

– Я никогда не вру!

– Может, оно и так, но я ваших документов не вижу.

Косарь помолчала, потом другим, почти человеческим, голосом сказала:

– Светлана убита, ваш долг помочь мне.

– Как убита? – ахнула я. – Кем? За что? Такая милая женщина, тихая, интеллигентная... Кому она могла помешать?

– Можете сейчас приехать? – теперь весьма любезно осведомилась собеседница. – В отделение.

– Давайте адрес, – сказала я, – уже несусь.

Глава 3

Майор милиции Косарь оказалась миниатюрной женщиной неопределенного возраста.

– Садитесь, пожалуйста, – указала она на обшарпанный стул. – У вас есть лицензия?

– Я работаю на законных основаниях, хозяин агентства оформил все необходимые бумаги.

– Вы знаете, что обязаны помогать следствию? – нахмурилась Косарь.

– Может, и так, – пожала я плечами.

– С какой целью Светлана вас наняла?

– У нее были трения с мужем.

– В чем они выражались?

Я посмотрела на Косарь. Похоже, она предприимчивая дамочка. Невесть где раскопала мой телефон и теперь хочет получить нужные сведения. Потом оборотистая особа доложит начальству о своих успехах, забыв упомянуть, кто стаптывал подметки в поисках этих сведений. И еще: у майора слишком хитрые глаза.

Что, если она меня обманывает и Светлана жива-здоровая, просто попала в неприятность? Ладно, посмотрим, кто кого...

– Краминова не могла найти общий язык с супругом.

– Точнее.

– Насколько я поняла, в семье отсутствовало взаимопонимание.

– Еще подробнее! – тоном гестаповца приказала Косарь.

Я попыталась подавить раздражение.

– Мы не были подругами, я знаю лишь то, что мне сообщили.

– С какой целью Светлана вас наняла? – повторила майор.

– У нее были трения с мужем.

– В чем они выражались?

Я приторно улыбнулась. Если мадам Косарь полагает, что, без конца повторяя одни и те же вопросы, она получит разные ответы, то жестоко ошибается.

– Краминова не могла найти общий язык с мужем.

Косарь открыла ящик стола, вытащила оттуда фотографию и сунула ее мне под нос.

– Смотрите.

Я машинально глянула на снимок и ощутила дурноту. Фотоаппарат запечатлел нечто черное, обугленное, ужасное, отдаленно похожее на человека. На шее трупа неожиданно ярко выделялся крестик.

– Господи, это кто? – вырвалось у меня.

– Тело Светланы Краминовой, – равнодушно сообщила Косарь.

– Боже... – прошептала я. – Что с ней случилось?

– Сгорела. Преступник пытался выдать ее смерть за естественную, – буркнула Косарь. – Если, конечно, можно считать таковой кончину при пожаре.

– А это точно она? – борясь с тошнотой, спросила я. – Узнать невозможно!

– Сомнений нет, – отрезала Косарь. – Супруг опознал крест на шее, на пальце кольцо, которое он ей на свадьбу подарил. Сумочка с документами валялась у ворот, там мобильный и паспорт, а туфли она потеряла. Установлено точно, что почившая – Светлана Краминова. Дело деликатное, у мужа полно денег... Никто из его прислуги откровенно не разговаривает. Ну просто три обезьянки: ничего не вижу, ничего не слышу, никому ничего не скажу! Почему Светлана поехала на старую дачу, где давно никто не живет? Не знаем. Где находился в тот день Павел Краминов? Не знаем. Какие отношения были у супругов? Не знаем. И все

же домработницы и шофер кое в чем проговорились, вот и выяснилось: Павел ругался со Светланой каждый день, домой приходил после полуночи, на жену внимания не обращал.

Косарь взяла сигареты и вдруг улыбнулась.

– Меня вообще-то Ниной зовут.

– Лампа, – представилась я, – ко мне лучше так обращаться. Думаете, ее муж убил?

– А кто еще? – устало вздохнула Нина. – Кому помешала не очень молодая домашняя клуша? Она, говорят, никуда не ходила!

Нина протянула руку, взяла с подоконника банку из-под растворимого кофе, стряхнула в нее пепел и продолжила:

– Мне удалось прижать одну из домработниц, и та сказала, что брак Краминовых был фикцией. Они даже вместе не спали.

– У жены с мужем были разные спальни? – уточнила я.

– Последнее время – да, – кивнула Нина. – Причем инициатором раздела стал Павел. По словам той же прислуги, в семье есть кошка, она повадилась дремать у Светланы на подушке. Киска очень любит хозяйку и ненавидит ее мужа. Пару раз оцарапала Павла. Тот терпел, терпел кискино хамство, а потом не вынес и перебрался ночевать в одну из гостевых спален.

– Понятно, – кивнула я, – виновата кошка. С другой стороны – ничего не понятно. Не проще ли не пускать животное на супружеское ложе? Впрочем, может, Светлане сон кошки был важнее удобств мужа? Или та орала по ночам у запертой двери.

– Ага, – закивала Нина, улыбнувшись. – Одновременно с побегом Павла из супружеской койки произошло еще несколько на первый взгляд малопримечательных событий. Краминов занялся своим здоровьем: сел на диету, похудел и стал выглядеть моложе. Дальше – больше. Он сбрил бороду,

которую носил последние десять лет, и начал незаметно оттенять волосы. Он не сразу покрасился, нет – Краминов действовал осторожно, пользовался специальным оттеночным шампунем, и близкие не сразу заметили, что у него пропала седина. Одновременно на фирме, которую возглавляет Краминов, появилось очень много заказов. Пришлось бедному Павлу дневать и ночевать на объектах, он возвращался домой за полночь, дико усталый, ни о каком сексе с женой речи не было. Ну и как вам эта картинка?

Я пожала плечами.

– У меня, в принципе, та же информация. Классический сценарий. Седина в бороду, бес не дремлет. Светлана, кстати, не сразу заподозрила мужа в измене. Сначала она даже обрадовалась, что Павел перестал проявлять к ней сексуальный интерес. Мне Краминова честно призналась: интимная сторона брака для нее большого значения не имела, она всего лишь подчинялась мужу, отбывала повинность. Основной радостью супружества для нее были не интимные отношения, а дети и возможность не работать. Знаете, как она восприняла подтверждение того, что у мужа таки есть любовница?

– Ну? – вздернула брови Нина.

– Стоически, – сказала я. – Конечно, ей это было неприятно, но ни вспышек агрессии, ни горя Краминова не демонстрировала. Она только сказала: «Ладно, постараюсь вернуть любовь Павла, рано или поздно молодая любовница ему надоест, и он вернется в семью. Думаю, пришла пора заняться собой: диета, спорт, смена имиджа. Я ведь еще не старуха. Главное – не отпугнуть мужа скандалами. Сделаю вид, что ничегошеньки не знаю». Я не уверена, что цитирую клиентку дословно, но смысл передала точно.

– Правильное поведение, – одобрила Нина. – Но лично я взяла бы табурет и шандарахнула им благоверного по башке. Слышь, Евздрипёкла, ты замужем? – Милиционерша вдруг перешла на дружеский тон.

– Лучше зови меня Лампой, – предложила я. – Нет, мужа я не имею.

– Ох и повезло тебе... – тоскливо протянула Косарь.

Я покосилась на даму. Ее что, силой тащили в загс, а теперь держат около постылого мужа на цепи, в строгом ошейнике? Можно ведь в любой момент уйти и начать жизнь заново...

– Дети у меня, – вздохнув, пояснила Нина, словно подслушав мои мысли, – два пацанчика. Как им без отца? А Серега, зараза, пьет каждый день! Не понять тебе меня, Евфсёкла.

– Будет все же лучше, если ты станешь звать меня Лампой, – настойчиво поправила я ее. – А что касается ребят... Я считаю, что существование под одной крышей с алкоголиком дурной пример для неокрепшей личности.

– Что-то нас в сторону унесло, – опомнилась Косарь. – Ты знаешь имя любовницы Краминова?

– Мальчик, – ответила я.

– Что такое? – насторожилась Нина. – Павел сменил ориентацию?

– Нет, фамилия у девушки такая странная – Мальчик. Ей двадцать один год, зовут Беатриса.

– Гламурно, – щелкнула языком Косарь. – Беатриса! Прямо как королеву.

– Думаю, ее кличут Беата, что сильно принижает гламур, – хмыкнула я. – Интересно, о чем думают родители, когда так называют дочь? В сочетании с фамилией Мальчик просто курьез получился. И внешне в ней нет ничего особенного: шатенка с карими глазами, носит стрижку под пажа, отдаленно похожа на певицу Мирей Матье. Представляешь типаж?

– Ага, – кивнула Косарь.

– Рост и вес средний, фигура не ахти, слишком худая, ноги вовсе не от ушей. И вообще вид у нее какой-то затравленный.

– Зато свежее яблочко двадцати с небольшим годков... – протянула Косарь. – Слышала анекдот? Объявление в газете: «Меняю одну жену пятидесяти лет на

двух по двадцать пять».

– От хорошей супруги муж не убежит, – вздохнула я.

– Полагаешь? – скривилась Нина.

– Любовь в браке постепенно переходит в дружбу и становится от этого только крепче, – выдала я свою теорию. – Если ты всю жизнь старалась для семьи и мужа, то...

– ...то, когда превратишься в тетку второй свежести, – перебила меня Нина, – станешь увядшим с одного бока бутон, нежный муженек тебя бросит, убежит к той, у которой грудь похожа на теннисные мячики. И потаскун даже не вспомнит о том, что твой бюст превратился в уши спаниеля после того, как ты вскормила ваших общих детей. Прекрати, Лампада, все парни ходят налево, мне ни разу еще не встретился непорочный экземпляр, просто некоторые мужики очень ловкие, их так просто не поймать. Ты долго бегала за Краминовым?

– Пары дней хватило. Он совершенно не скрывался, – пожала я плечами. – Утром уезжал на работу – у Павла большое процветающее предприятие по ремонту квартир. Естественно, есть головной офис, куда приходят заказчики и мастера, склад, где хранятся всякие стройматериалы, но работать с людьми трудно, постоянно возникают трения, в особенности когда речь идет об обновлении жилплощади...

– Знаю, проходила, – опять перебила меня Нина. – Есть люди, есть очень плохие люди, а есть строители, гады и обманщики!

Очевидно, Косарь были свойственны резкие, безапелляционные суждения. Чего-чего, а корректности в ней не было и капли. А в наш век от человека требуется обтекаемо говорить о малоприятных вещах. Уборщица теперь в штатном расписании называется «мастер аппарата по очистке помещения». Под аппаратом подразумеваются швабра или ведро с тряпкой. Скандал во время совещания, откровенная стычка с применением кулаков, определяется как «бурная дискуссия по острому вопросу», неумное обжорство – «булимия», а полное отсутствие вкуса в одежде и косметике – «смелое решение». Думаю, Нине, с ее манерой называть вещи своими именами, приходится нелегко.

– Каждый день в разное время, – продолжала я, – Краминов выезжал на объекты. К слову сказать, его фирма старалась работать в основном с новыми квартирами, вторичное жилье ремонтировать сложнее – старые трубы, злые соседи... Поэтому у Павла полно заказчиков, которые приобрели жилплощадь в Куркине, Одинцове, Тушине, Красногорске. Понимаешь?

– Ну я не первый день замужем! – фыркнула Нина. – Идеальные условия для неверного мужа. Сказал в офисе, что поехал инспектировать отделочные работы, а сам рванул с девицей веселиться. Мобильный, естественно, он отключал, а на вопрос жены: «Милый, почему у тебя телефон не отвечает?» – с благородным негодованием восклицал: «Любимая, ты же в курсе! Я с утра до ночи на объектах, сегодня мотался в Одинцово, а там не везде связь работает. Даже в Москве случаются «дыры», чего уж ждать от области».

– Примерно так все и выглядело, – кивнула я. – Добыть откровенные снимки оказалось очень легко.

– Че, прямо за делом их сняла? – захихикала Нина. – Сейчас, говорят, есть шикарная оптика. Люди занавески закроют, рулонки опустят, а все равно сфоткать можно инфракрасными или ультрафиолетовыми камерами. Если честно, я в технике не секу.

– Мне подобные прибаамбасы не по карману, – усмехнулась я, – хоть и наслышана о разных штучках типа крохотных микрофонов-пулек.

– Это что такое? – изумилась Нина.

– С определенного расстояния стреляешь в стену здания, и фенька начинает работать, транслирует все чужие разговоры.

– Круто!

– Верно. Но я не имею возможности пользоваться «сливками» научно-технического прогресса, действую по старинке. Фотографий много нащелкала, и хоть непосредственный факт измены не зафиксировала, все равно понятно, что Беатрису и Павла связывает нечто большее, чем дружба. Они в первый же день попались. Меня Светлана предупредила, что муж утром поедет в новое здание, Краминова специально пролистала ежедневник супруга, куда тот все дела

заносит. Я приехала на место заранее и затаилась. Спустя какое-то время прибыл Павел Львович в красивом, очень приметном белом свитере с разноцветными полосками. С ним был еще один мужчина, похоже, клиент. Потом заказчик вышел, а к дому подошла девушка, Беатриса Мальчик. Ну имя-то ее я потом узнала... Шатенка стала прохаживаться по тротуару, спустя минут десять из подъезда выскочил Краминов и обнял ее. Они целовались прямо на улице, никого не стесняясь.

– Можешь показать мне снимки?

– Нет, я их отдала Светлане.

– А негативы? Или ты на «цифру» фоткала?

– Одним из условий клиента является полнейшее уничтожение всех материалов по делу, – пояснила я.

– И ты его выполняешь? – прищурилась Нина.

– Да, конечно. Видишь ли, мы с Юрой, хозяином агентства, не теряем надежды подняться. Правда, пока дела идут со скрипом, но ведь и Пинкертон начинал всего с двумя сотрудниками. Для частного сыщика репутация – это все. Пойдет слух, что ты обманул заказчика, и люди никогда к тебе не обратятся.

– Ладно, – Косарь хлопнула ладонью по столу. – Ты Павла узнаешь в лицо?

– Естественно.

– Можешь мне помочь?

– Как?

– Я вызвала сюда Краминова на одиннадцать вечера.

– Он согласился приехать так поздно?

– Не согласился, а выдвинул такое условие, – скривилась Нина. – Сказал, что плотно занят, окна нет, а после двадцати трех с милой душой явится.

– Понятно. А что требуется от меня?

– Скажешь, что следила за ним.

Я помотала головой.

– Доказательств у меня нет, он моментально отопрется. Ну заявлю я: «Ходила за этим человеком, видела его с Беатрисой Мальчик», а Краминов в ответ рявкнет: «Она врет, я никогда не был знаком с этой девушкой!» И тупик. У нас нет ни фото, ни других неопровержимых улик. Насколько я понимаю, ты подозреваешь Павла в убийстве жены? Немного нелогично.

– Почему? – склонила голову набок Нина.

– Какой смысл ему убивать Светлану? С ней же можно было просто развестись.

– Ага! И делить имущество! – азартно воскликнула Косарь. – Нет, я носом чую, это он ее кокнул. Мотив классический: старая баба надоела, на примете имеется новая. Значит, так... Не парься по поводу снимков, просто расскажешь, кто ты, и мы его прижмем. Придется безутешному вдовцу рассказать правду про любовницу!

Глава 4

В четверть двенадцатого дверь в кабинет распахнулась, на пороге возник мужчина, который заговорил приятным баритоном:

– Добрый вечер. Прошу извинить за небольшое опоздание, но Москва словно обезумела, даже сейчас на дорогах пробки.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – улыбнулась Нина. – У меня к вам возникла пара вопросов.

– Отвечу на все! – бойко воскликнул Павел и опустился на стул.

Я сидела за вторым письменным столом и делала вид, что изучаю некие бумаги в папке. Для придания большей достоверности Косарь сунула мне договор страховки на свою машину. Лицо Краминова я отлично видела – смуглая кожа (загар вдовец явно получил в солярии), узкий нос с неожиданно широкими ноздрями, довольно крупная родинка под правым глазом, сросшиеся брови, тонкие губы. Самая обычная внешность, из особых примет лишь та самая родинка. Одет Краминов был в хорошо мне знакомый (очевидно, любимый им) хлопчатобумажный белый свитер с вышитым на кармане попугаем, отличительным знаком фирмы «Поль», и в темно-синие классические джинсы. Подобную одежду может носить человек, перешагнувший пятидесятилетний рубеж, хотя свитер был в мелкую розово-зелено-голубую полоску, отчего выглядел по-молодежному. С приходом Павла по комнате поплыл запах дорогого одеколona.

– Где вы находились в день, когда погибла Светлана? – поинтересовалась Нина.

– Я превращаюсь в подозреваемого? – напрягся он.

Внезапно меня что-то обеспокоило – было в облике Краминова нечто настораживающее, странное.

– Просто ответьте, – спокойно попросила Косарь.

– Мотался по объектам, – Павел пожал плечами, – с восьми утра до глубокой ночи бегал по разным домам в Одинцове.

– Вас там видели?

– Нет, я ходил в плаще-невидимке! – начал злиться Краминов. – Кстати, мне бы и правда хотелось иметь волшебный плащ, думаю, тогда бы я точно поймал кое-кого за вороватые лапы.

– Так вас видели? – повторила Косарь.

Краминов положил ногу на ногу.

– Человек тридцать, а то и больше.

– Можете их назвать? – не успокаивалась Нина.

Павел полез в портфель, вынул большой ежедневник, перелистал его и сказал:

– Рабочих я не помню, они гастарбайтеры бог знает откуда, при слове «милиция» моментом перестают понимать русскую речь. Вот клиенты – другое дело. Макаров Эдуард Львович – мы в его квартире были, обсуждали окна. Макаров жлоб, хотел поставить деревянный профиль по цене пластика. Пришлось ему долго объяснять очевидную истину: дорогая вещь – это дорого. Затем я отправился к Нечаевым...

Я, упорно делая вид, что читаю документы, внимательно слушала спокойную речь Краминова. Если ему верить, то в его напряженном расписании нет даже щелочки, чтобы лишний раз вздохнуть, не говоря уж о том, чтобы успеть свильнуть на дачу и поджечь дом.

Очевидно, Косарь пришли в голову те же мысли, потому что она взяла со своего стола папку и уронила на пол листок. Я вздрогнула. Это же один из сделанных мною снимков! И на нем Беатриса!

– Вот я растяпа! – Нина слишком бурно отреагировала на обычную ситуацию. – Павел Львович, сделайте одолжение, поднимите, пожалуйста, а то у меня спина болит.

Краминов нагнулся, подцепил фотографию и протянул ее Косарь.

– Спасибо, – поблагодарила та. – Правда, милое личико?

Краминов пожал плечами.

– Обычное.

Но Косарь не сдавалась – сунула Павлу под нос изображение Беатрисы и в лоб спросила:

– Вам такие девушки нравятся?

– Мне? – изумился бизнесмен.

– Да, да, именно вам, – закивала Нина. – Симпатичная шатенка. Как вы думаете, ей пойдет красное платье?

– Понятия не имею, – не скрывая раздражения, ответил Павел. – Что за идиотские вопросы?

– Вы можете назвать ее имя? – Нина навалилась грудью на стол.

– Чье? – не дрогнул Павел.

– Девушки.

– Естественно, нет.

– А почему? – тоном подколотой змеи осведомилась дознавательница.

– Ну хватит! – Краминов вскочил и шагнул к двери. – Я не имею ни малейшего желания заниматься всякой хренью. Я устал, хочу спать и вообще... Прощайте. Думал, вы обнаружили причину пожара, в котором погибла Света, покажете мне результаты экспертизы, а тут какое-то издевательство...

– Есть выводы специалистов, – почти равнодушно перебила его Нина, – увы, на месте преступления обнаружены следы керосина. Вы пользовались примусом?

– Что? – Павел остановился.

– Примус, – улыбнулась Косарь, – такой прибор для готовки.

– Уважаемая Нина Михайловна, – отчеканил Павел, – боюсь вас разочаровать и уж ни в коей мере не желаю хвастаться материальным благополучием, но даже наша старая дача являлась благоустроенным во всех отношениях домом. Газ, канализация, горячая, холодная вода. Примус? Просто смешно.

– Может, вы имели керосиновую лампу? – заулыбалась Нина.

– Там было электричество! – гаркнул Павел. – И генератор на случай его отключения!

– Сейчас модно лечиться керосином, – не успокаивалась Косарь, – пить его, допустим, от рака, мазать экзему. Даже по телевизору советуют, целитель выступает, забыла, как его зовут... Фонарина, помнишь?

Сообразив, что Косарь вновь перепутала мое имя, я откашлялась и сказала:

– Нет.

– Вы сумасшедшая? – взвился Краминов. – Пить керосин!

– Некоторые с удовольствием употребляют, – кивнула Нина. – Значит, на вашей даче данного горючего не имелось? Может, все же вы сделали запас?

– Нет! – выпалил Краминов. – Мы очень давно не пользовались домом и не собирались туда ездить в ближайшие годы. Зачем нам запасы делать? Да еще керосина!

– А экспертиза нашла его следы, значит...

– Поджог! – ахнул Павел. – Это не несчастный случай? Свету убили? Невозможно!

– Почему? – быстро спросила Нина.

– Жена была... скромная... тихая... никому зла не сделала, – почти прошептал Павел. – Дети, семья... Она не работала, ни с кем не конфликтовала, даже подруг не имела, жила только нами. О боже!

Краминов вытащил носовой платок и, осторожно опустившись на стул, начал демонстративно вытирать глаза.

– Ой, хватит, – поморщилась Нина, – навидалась я в своем кабинете спектаклей, ваш не самый убедительный.

Павел на секунду замер, потом резко осведомился:

– Как вас понимать?

– Говорите, что у жены не было врагов? – надела на него Нина.

– Ни одного, – категорично заявил Краминов.

– И подруг тоже? – уточнила Косарь.

– Да! – кивнул Павел.

– Следовательно, есть только одна личность, заинтересованная в смерти Светланы Краминовой, – торжественно объявила Нина.

– Кто это? – взвизгнул Павел.

– Вы, – коротко отрубила Косарь.

– Я? – ахнул вдовец.

– Ну да, – пожала плечами Нина. – Скажи, Лампарина!

Краминов медленно повернулся в мою сторону, на его лице читались растерянность и страх.

– Я? – повторил он. – Я? Но зачем мне убивать свою жену?

– Вы завели любовницу, – пояснила Нина, – Мальчик.

– Мальчик? – протянул Краминов. – Послушайте, я совершенно нормальной ориентации, никогда не интересовался... да вы... я... Офигели? Дуры!

– Ламповина, говори, – приказала Нина. – Только сначала представься, а уж далее по тексту!

После того как мой рассказ иссяк, Краминов пару секунд сидел молча, потом встал, расстегнул ремень, ширинку...

– Эй, эй! – Нина явно испугалась. – Вы чего? Думаете, раз вечер на дворе, мы тут с ней одни? Сейчас парней из дежурки свистну!

– Вы идиотки! – нервно воскликнул Павел. – Поэтому лучше показать. Смотрите сюда, ищейки... вашу мать!

Быстрым движением он сдернул штаны, я зажмурилась.

– Этта чего? – протянула Нина.

Я приоткрыла один глаз и уставилась на бизнесмена. Нижнюю часть живота Павла пересекал длинный уродливый шрам, чуть повыше торчала резиновая трубка, которая тянулась к некоему подобию пластикового мешка, лежащего в специальном кармане снятых брюк.

– Налюбовались? – язвительно спросил Краминов. – Красиво?

– Этта чего? – Нина жалобно повторила вопрос.

– Похоже, господину Краминову делали операцию, – тихо сказала я, – и теперь у него бесконтрольное мочеиспускание, он вынужден ходить с приемником.

– Радио? – сглупила Косарь. – Ты о чем говоришь?

– Нет, это вместо памперса, – объяснила я. – Он не может самостоятельно пописать, не регулирует процесс, моча скапливается в приемнике, затем наполненный выбрасывается и цепляется новый.

– А она поумней тебя будет, – сказал Павел, глядя на Косарь, и натянул трусы. – Некоторое время назад у меня диагностировали опухоль. Я испугался, потому что она находилась в таком месте... интимном... А хирург – еще тот болван! – возьми да и скажи: «Никто не гарантирует, что после операции вы не станете импотентом». Красиво, да? Вы бы легли под нож, зная, что встанете со стола евнухом?

– Вас просто предупредили о возможных осложнениях, – прошептала я, – хороший врач так всегда поступает.

– Я бы ни секунды не колебалась, – перебила меня Нина, – пусть на фиг отчекрыжат все хозяйство под корень, лишь бы не в могилу.

– Кретинки! – покраснел Павел. – Вы хоть понимаете, что такое для мужика импотенция?

Мы с Ниной переглянулись, а Краминов продолжал:

– Конечно, я начал искать альтернативный способ лечения и нашел центр, где делают уникальную процедуру: вымораживают опухоль, действуют на нее холодом.

– И помогло? – заинтересованно спросила Нина.

Павел нахмурился.

– Что-то у них пошло не так, вызвали обычного хирурга... Короче, я теперь с приемником. Обещают, что через некоторое время там все восстановится. Какая, на хрен, любовница? Да я от жены, с которой фигову тучу лет прожил, в другую спальню сбежал, чтобы она пакет с мочой не видела! Как вы себе представляете адюльтер? Я раздеваюсь, и... девица со свистом уносится. И потом... у меня сейчас... в общем... я... пока – временно, подчеркиваю, временно! – ушел из большого секса.

– Теперь понятно! – воскликнула я.

– Что тебе, дуре, понятно? – пошел вразнос Краминов. – Горазды вы тут делать выводы, исходя из собственного идиотизма.

– Ваша жена рассказала мне про ситуацию с кошкой, – вздохнула я. – Вроде мужу надоела настырная киска в супружеской постели, и он переехал в гостевую комнату.

– Это был предлог, – буркнул Павел.

– Весьма глупый, – отметила я, – следовало придумать нечто более реальное. Кошка тут ни при чем, сказала Светлана. Она поняла, что вы не хотите спать с ней рядом, и заподозрила, что вы завели любовницу.

– Бабы – дуры! – тут же отреагировал Краминов.

– А мужики кобели и пьяницы! – не выдержала Косарь.

– Вот и поговорили, – улыбнулась я. – Не надо горячиться, лучше побеседуем спокойно. У Светланы не зря возникли горькие мысли. Ну посудите сами! Муж убегает из спальни, худеет, начинает заниматься фитнесом и даже... красит волосы. Ради кого эти подвиги? Явно не для той, с кем прожил четверть века!

Павел смутился.

– Из общей спальни я ретировался, чтобы Света о мочеприемнике не узнала, а худеть мне велел врач. Он так и заявил: в вашем положении каждый лишний килограмм – враг. Поэтому я и пошел в спортзал. Волосы... Я действительно здорово сбавил в весе, и лицо стало... ну таким... как это объяснить...

– Старым, – кивнула я, – появились морщины. Это обычный эффект при потере веса. В сочетании с седыми волосами вы выглядели намного старше своих лет.

– Значит, была любовница! – насторожилась Нина.

– Он просто был сильно напуган болезнью, – вздохнула я, – и хотел самого себя убедить, что еще молод, до могилы далеко. Отсюда и краска для волос.

Краминов взглянул на меня, но ничего не сказал.

– М-да, забавно! – крикнула Нина. – А что, Светлана действительно не знала о вашей беде?

– Нет! – ожил Павел.

– Но почему вы ей не рассказали? – удивилась я. – Ваша супруга очень переживала, считала, что стала вам не нужна.

Павел вытер вспотевший лоб, и мне сразу стало ясно: его спокойствие напускное, разговор дается ему с большим трудом.

– У Светы было не очень хорошо с сердцем, – сказал он наконец, – врачи поставили диагноз – стенокардия. Мне не хотелось ее волновать, поэтому я молчал про операцию. Когда лег в клинику, жена считала, что я уехал в командировку, отправился в Китай на выставку стройматериалов. Я все здорово организовал, в Пекин ежегодно мотаюсь, там можно много интересного за копейки приобрести, но на сей раз вместо поездки я лег в больницу.

– Светлана вам не поверила, – вставила я. – Она решила, что вы ей изменяете, и наняла меня – хотела уточнить, с кем супруг крутит любовь и насколько прочны эти отношения.

– Красивая история получается! – вздохнула Нина. – Один молчит о болячке, другая мается от мыслей про неверность мужа и тоже ни слова ему не говорит... Вы что же, улыбались друг другу, внешне все было супер, а внутри ад?

– Я боялся травмировать Свету, – тихо повторил Павел, – поймите, я люблю жену. Вернее, любил.

– Может, она покончила с собой? – вырвалось у меня. – Отсюда и керосин. Небось его можно на стройрынке купить. Хотя... это очень уж жестокий способ ухода из жизни.

Краминов обхватил голову руками.

– О нет, только не это! С кем у меня, говорите, роман был?

– С ней, – ответила Нина и протянула Павлу фото. – Мальчик Беатриса, молодая особа. Люмпен, ты можешь дать о ней сведения?

– Обычная девица, – сообщила я, – поступала в театральный вуз, срезалась на вступительных экзаменах. Зарабатывает выступлениями в третьесортном ресторане «Королева Марго» с репертуаром певицы Мими. Кстати, многие путают звезду и Беатрису, они внешне похожи. У меня сложилось мнение, что Беатриса вовсю использует это сходство, специально сделала прическу, как у звезды. Собственно говоря, это все. К ней на службу я не ходила, не было необходимости.

– И ты меня с ней видела? – изумленно спросил Павел.

– Да, – кивнула я. – Вы вошли в новый дом, причем одеты были в тот же свитер, что и сейчас, пробыли там минут десять, вышли, к вам подбежала девушка, вы обнялись, ну и далее...

– М-да... – задумался Павел. – И где это было?

– В Одинцове.

– Угу, есть у меня такой объект, – согласился Краминов. – Число назови...

– Легко! – с готовностью откликнулась я, открывая ежедневник.

Услышав дату, Павел хлопнул себя по коленям.

– Конфуз получился. В Одинцове один мужик купил квартиру на верхнем этаже и решил еще чердак прихватить. Я полез посмотреть помещение под крышей, и тут дверь захлопнулась. Дурацкое положение. Створка железная, изнутри ее не открыть, в здании никто не живет – оно не достроено, шуметь бесполезно, окон на чердаке нет. Долго я там прокуковал, слава богу, хозяин сообразил, что случилась беда, и приехал посмотреть, куда я делся.

– Занимательная история, – хихикнула Косарь.

– Почему же вы не воспользовались мобильным? – удивилась я.

– Оставил телефон в пиджаке, а его кинул вниз, в квартире, – пояснил Павел. – Хозяин увидел пиджак и понял: со мной случилась какая-то неприятность...

– Ясно, – перебила его Нина.

– Вы уверены в своих наблюдениях? – повернулся ко мне Краминов.

Я пожала плечами.

– Вы были в джинсах и в том же свитере, в котором сейчас сидите. Вместе с девушкой вы прошли пешком до супермаркета «Полная ложка» и там сели в малолитражку Беатрисы. Дальше просто. По номеру я установила владелицу, это рутинная работа.

– Это был я?

– Несомненно. Хотя...

– Говорите! – занервничал Краминов. – У вас появились сомнения? Теперь-то вы понимаете, что меня временно – подчеркиваю, временно! – дамский пол не волнует.

– Похоже, он не врет, – покачала головой Нина.

– Но я же их видела! Они совсем не скрывались, целовались, обнимались на улице... Павел купил Беатрисе у супермаркета на лотке плюшевую игрушку – большого медведя с сердцем в лапах и вышивкой «Y love you»... – бормотала я.

– Дайте я еще раз взгляну на фото, – попросил Павел и взял снимок. – Минуточку!

Указательным пальцем Краминов слегка подтянул вверх уголок глаза, отчего тот сощурился, большая родинка на правой щеке чуть сдвинулась в сторону виска.

– Вот черт! – подскочила я. – Что вы делаете? Еще разок повторите этот жест.

– Так? – спросил Краминов и снова потянул пальцем уголок глаза.

Я испытала детское изумление. Что здесь не так? Какая-то деталь меня постоянно настораживает...

– У меня сплошное мучение со зрением, – пояснил Павел. – Очки никак не могу подобрать, перепробовал кучу оптики – сразу голова начинает болеть. Вот и «центрирую» один глаз, когда хочу что-то получше рассмотреть.

– Точно! – заорала я. – Родинка! Она же у вас под левым глазом!

Павел потрогал отметину.

– Не понял...

– Родинка у вас на лице, я точно помню, находилась слева!

Краминов пощупал щеки.

– Да нет же, справа.

– Слева, я отлично помню! – не успокаивалась я. – Мне Светлана дала вашу фотографию, и я, помнится, еще спросила ее, свежий ли это снимок.

– Справа, – устало возразил Павел. – Вы же видите!

– А была слева... – протянула я.

– Наверное, он лучше знает, – остановила меня Нина, – ты ошиблась. На фото изображение-то перевернуто! Лево получается справа, вот ты и обозналась.

– Со снимком понятно, – отмахнулась я. – Но ведь я наблюдала Павла, свой объект, так сказать, живьем и готова поспорить на что угодно: родинка была

слева. И еще... О черт!

– Что? – тихо спросил Павел.

– Ваши волосы! Они были чуть короче. И уши у вас сейчас другие – верхняя часть заостренная.

Глава 5

Краминов заморгал, Нина разинула рот, а меня несло:

– Ну как же я сразу-то не сообразила... Ведь когда вы вошли, я тут же отметила: что-то не так. Родинка! Она у вас слишком приметная!

– От мамы мне досталась, – неожиданно улыбнулся Павел, – а ей дедушка передал. У моей дочери такая же, а вот у сына нет. Интересно гены работают.

– Ну да, – закивала я, – человек увидит отметину и запомнит, а вот на какой она щеке... Послушайте, вы же разбирали вещи жены?

– Пока нет, – помрачнел Павел. – Если честно, я боюсь даже приблизиться к ее комнате. Жутко мне, понимаете...

– Вполне, – кивнула я. – Но придется пересилить себя, потому что с большой вероятностью вы сумеете найти там сделанные мной снимки, подтверждающие вашу полнейшую невиновность. Наверное, Светлана хранила их в столе или прятала в своем шкафу. Хотя могла и ячейку в банке арендовать.

Косарь протянула руку, взяла папку, открыла ее, вытащила небольшой прямоугольник и протянула мне.

– Узнаешь?

– Да, – ошарашенно сказала я, – это одна из сделанных мною фотографий, кстати, самая неудачная. Я очень хорошо помню, как получился снимок. Краминов и Мальчик шли к супермаркету. Беатриса притормозила возле магазина, торгующего шубами. Смотрите, тут запечатлен кусок надписи: «...ве – тридцать процентов». Пара стояла спиной к потоку прохожих, я затаилась на другой стороне улицы, изображала провинциалку, щелкающую фотоаппаратом. Внезапно на дороге загудела машина, Мальчик, восхищенная манто, даже не вздрогнула, а Краминов резко обернулся, и я нажала на кнопку. Видите? Спина Беатрисы, темные волосы до плеч, стройная фигура, но лица не видно, а вот Павел как на ладони, все в том же свитере и джинсах. Фотография слегка смазана, и она не может служить доказательством измены. Краминов и девица не обнимаются, они просто стоят рядом, неверный муж в ответ на упреки жены всегда может ответить: «Хотел, дорогая, купить тебе новую шубку, вот и прилип к витрине. А уж кто рядом на манто смотрел, понятия не имею». У вас что, единственный свитер?

– Нет, – растерянно ответил Павел, – мне его недавно из бутика прислали. Я магазины ненавижу, делаю заказы по телефону.

– Размер угадываете? – удивилась я. – Мне никогда подобный трюк не удастся. Пыталась делать покупки через интернет, но вечно ошибалась с длиной и шириной вещей.

На лице Павла мелькнуло выражение превосходства.

– Я по рынкам не бегаю, – снисходительно пояснил он, – в дорогих магазинах постоянный клиент, а продавцы получают процент от сбыта товара, поэтому стараются изо всех сил, у них записаны все мои размеры.

– Понятненько, – кивнула Нина. – И что мы имеем в сухом остатке? На снимке родинка под левым глазом, а у вас под правым. Кстати, уши... Очень интересно! Они определенно не ваши.

Когда Краминов ушел, Косарь с чувством произнесла:

– Спасибо тебе!

– Пожалуйста, – улыбнулась я. – Ответишь теперь на один вопрос?

– Охотно. Задавай.

– Ты интересовалась, все ли снимки Краминова и Беатрисы я отдала Свете, но не обмолвилась, что имеешь фото.

Косарь улыбнулась.

– К слову не пришлось. Я думала, вдруг у тебя что-то интересное припрятано. Так просто ты вряд ли отдашь, а если у меня ничего нет, то, может, поделишься. Тактический ход!

– Ясно, – сказала я, – у каждого свои методы. А как ты на меня вышла?

Косарь стала методично убирать документы со стола.

– Письмо получила, – наконец ответила она, – анонимное.

– Покажи, – попросила я.

Нина заколебалась, потом протянула лист:

– Читай.

«Довожу до вашего сведения, что Светлану Краминову убил Павел Краминов. Муж имеет любовницу. Проверьте его. Жена узнала правду. Она наняла детектива Евлампия Романову и получила доказательства интимной связи супруга с Беатрисой Мальчик. Поговорите с Романовой. Ее телефон...»

Далее шли цифры моего мобильного номера.

– Да ты просто мастер тактического боя! – восхитилась я. – Знаешь, услышав твое высказывание про смену ориентации Краминова, я поверила, что госпожа Косарь понятия не имеет о девушке по имени Беатриса Мальчик. Ты замечательная актриса! Любого можешь обвести вокруг пальца. Но вернемся к анонимке. Насколько я знаю, из нее в лаборатории можно выжать кое-какую информацию.

– Бумага обычная, – сообщила Косарь, – принтер самый простой, такие почти во всех офисах стоят, дешевая, но безотказная техника. Отпечатков на листе нет, тот, кто составлял послание, явно наслышан о дактилоскопии.

– Ну сейчас, когда из телевизора дождем сыплются детективные сериалы, это совсем не удивительно, – протянула я. – А конверт?

– Такие за копейки в любом канцелярском магазине можно купить. Ни логотипа фирмы, ни марки, ни штемпеля, вообще ничего, зацепиться не за что. Кстати, он был не заклеен, следов слюны нет, ДНК не выделить.

– Как же письмо без отпечатков попало в отделение? – прищурилась я. – Похоже, его не почтальон принес. Неужели дежурный спокойно взял анонимку?

Косарь нахмурилась.

– Ты в детективы из какой области подалась? Насколько я знаю, большая часть ваших из наших.

– Не поверишь, я арфистка.[3 - Биография Лампы детально рассказана в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», издательство «Эксмо».]

– Кто? – изумилась Нина.

– Раньше играла в оркестре на арфе, на такой здоровенной бандуре со струнами, – пояснила я. – А, ладно, это неинтересно. В общем, я не из ваших, но мой лучший друг Володя Костин майор милиции, поднимался с «земли». А почему ты интересуешься?

– Потому что нормальный человек не поймет, каким образом можно незаметно войти в отделение, когда у двери дежурный сидит, – покривила губы Нина.

– Смею предположить, что он отлучился покурить. То есть нарушил должностную инструкцию и оставил пост. А когда вернулся – на столе конверт с твоей фамилией, – сказала я.

– Почти в цель, – вздохнула Нина. – Парень взял чайник и двинул за водой, лапши ему захотелось. Тяжело человеку всю смену голодным сидеть, буфета же у нас нет.

Выйдя из отделения, я приблизилась к своей машине, вынула брелок, нажала на кнопку, услышала щелчок открывающейся двери и тут же, ощутив на своем плече чье-то прикосновение, вскрикнула от неожиданности и обернулась.

Рядом стоял Павел Краминов.

– Прости, не хотел тебя напугать, – сказал он.

– А какую цель вы преследовали, хватая одинокую женщину ночью в полутемном дворе? – обозлилась я.

– Извини, не подумал, – отмахнулся бизнесмен. – Хочешь заработать?

– Не откажусь, – кивнула я. – А что надо делать?

Павел покосился на дверь отделения.

– Здесь разговаривать не хочу, давай отъедем на пару кварталов.

– Хорошо, – согласилась я, – последую за вами. Только не гоните, я предпочитаю ездить, не нарушая правил.

То ли Павел подчинился моей просьбе, то ли сам был законопослушным водителем, но его роскошный внедорожник двигался по проспекту со скоростью ленивца. Краминов методично включал поворотник, и припарковался он не у шоссе, а на небольшой площадке возле крохотного магазинчика.

– Залезай, – велел он, приоткрыв переднюю дверцу.

Я с трудом вскарабкалась в его джип и воскликнула:

– Прямо настоящий троллейбус!

– Не совсем, – серьезно ответил Павел, – турникета нет. В общем, ты мне подходишь! Не дура, как эта Косарь, сразу поняла, зачем я волосы покрасил. Для себя старался, не для какой-то бабы. Ну, не стану тянуть кота за рога...

Наверное, тут мне следовало поинтересоваться, из какого места, по мнению Павла, у кота растут рога, но я задала другой вопрос:

– Для чего я вам подхожу?

Краминов начал щелкать пальцами, меня затошнило.

– Сделайте одолжение, перестаньте! Ненавижу этот звук.

Бизнесмен укоризненно покачал головой:

– Этак ты всех клиентов распугаешь! С людьми надо вежливо себя вести, в особенности с заказчиками.

– Вы хотите меня нанять?

– Да, – ответил Павел. – Дело простое: мне нужно узнать, кто решил меня подставить.

– Уточните, пожалуйста, – попросила я.

Краминов вынул из бардачка сигареты, не спрашивая моего позволения, закурил и нервно воскликнул:

– Разве не понятно? Меня хотят впутать в плохую историю. Милиционерша Косарь совершенно права в своих подозрениях. У кого имелся мотив? У неверного мужа. Завел молодую плотву, а дряхлую осетрину вон!

Я внимательно смотрела на Павла, а тот вещал дальше:

– Света заподозрила меня в измене и пришла к тебе. Так?

– Верно, – подтвердила я.

– Фотки ты ей отдала?

– Конечно.

– Ни одной не выбросила? Допустим, подумала, что снимок неудачный, и отправила его в мусор.

– Условия контракта предусматривают передачу всех материалов, – терпеливо пояснила я.

– Смотри, что получается, – оживился Краминов, – жена умерла, а снимок отнесли Косарь. Теперь ты знаешь, что я не имею к девушке со смешной фамилией Мальчик никакого отношения, с ней амурничал некто, косящий под меня. Надел точь-в-точь такой свитер, загримировался, наклеил родинку. И зачем все это затевать? Отвечай!

Я помахала рукой, разгоняя сизый дым, который бизнесмен бесцеремонно пускал мне в лицо.

– Наверное, кто-то очень хочет посадить вас в тюрьму за убийство жены. Это хорошо спланированная акция.

– Найдешь гада – озолочу! – азартно воскликнул Павел. – Кстати, долго работать не придется, круг подозреваемых сужается до нескольких человек. Светлана жила ради семьи, у нее не было подруг.

– Совсем? – удивилась я.

– Ни одной, – подтвердил Павел. – Когда мы поженились, я поставил ей условие: не хочу, чтобы в доме ошивались чужие девки, кофе литрами пили, печенье жрали. Очень хорошо знаю, как бывает: бабенки завистливы, им чужое счастье поперек организма. Увидят, что у Светы удачный брак, и начнут на мозги капать: муж у тебя невнимательный, грубый, мало зарабатывает. Или ко мне липнуть станут. Если подружка нищая, жена начнет дарить ей подарки. Вроде неудобно как-то: сама в соболях, а та в драпдерюге. Да еще на отдых с нами цыпочка

покатит! Нет уж, мерси, нам в семье чужих не надо.

– И Светлана безропотно согласилась?

– По первости злилась, – усмехнулся Павел, – а потом поняла, что я прав. Ее школьная приятельница Лиза Рогачева повела себя так, как я предсказывал. Сначала торчала у нас сутками: обедала, ужинала, чуть ли не в койку с нами укладывалась. Потом денег на обои и линолеум попросила. Я не хотел давать, да жена заныла: «Помоги Лизоньке, она живет в грязной берлоге». Я тогда как раз потихоньку ремонтами подрабатывал. Время-то советское было, четверть века тому назад, открыто бизнесом я не занимался, но люди знали: надо попросить Краминова. У меня имелись нужные мастера, мы по ночам шарашили, тише мышей лапами шевелили. Такие ремонты делали – из дерьма торт получался. Ясное дело, денежки у нас водились. Так вот насчет подруги... Светка слезу пустила, она как раз ребенка ждала, ну я и дал слабину, решил: хрен с ней, с Лизкой, помогу ей, а то жена нервничает. За два месяца из Лизкиной норы дворец получился. И как она Свету отблагодарила? Догадываешься?

– Нет, – откликнулась я.

– Халатик в том дворце скинула и говорит мне: «Давно тебя люблю! Ну зачем нам Света? Она не пара достойному мужику». В этот момент, как по заказу, дверь распаивается, Светлана на пороге. Решила посмотреть, как теперь у любимой подруженьки красиво, а тут – картина маслом. У жены преждевременные роды начались! Слава богу, срок уже большой был, младенец нормальным на свет появился. Но с тех пор Света подруг не привечала, с женами моих приятелей не корешилась, гостей принимала и с ответными визитами мы ходили, но чтобы сойтись с кем накоротке – ни-ни. Значит, она не могла никому сказать про мою «измену».

– Вдруг Света с кем-то тайно общалась? – предположила я. – Вас, насколько я понимаю, целыми днями дома нет.

Павел потер руки.

– В особняке Римма Сергеевна, а мимо нее муха не пролетит. Она бы рассказала мне про гостью.

– Ваша мама? – уточнила я.

– Почти, – усмехнулся Павел. – Римма моя нянька, с пеленок меня воспитывала. Ей уже много лет, но ни бодрости, ни зоркости она не растеряла. Пригласи Света кого без моего ведома, Римма доложила бы. Нет, посторонние не появлялись. А вот семья... – Павел потер затылок. – У меня сын Олег и дочь Анюта. Обидно признаваться, но мальчишка ничего от меня не взял. Внешне, правда, похож, а вот характер... Эх, чего там говорить, я сам виноват! Баловала его Света донельзя, никаких моих возражений не слушала. Сын для нее был всем! Представляешь, Олег восемь школ сменил.

– Многовато, – согласилась я.

– Ага, – кивнул Павел. – Отовсюду его выгоняли: успеваемость нулевая, поведение еще хуже. Надо было пацана ремнем поучить, а Света каждый раз на учителей накидывалась. Как же, ее мальчика обидели! В результате дитяtkо еле-еле вуз окончило, при помощи моих денег и материнской настойчивости. И он меня ненавидит.

– За что? – изумилась я.

– «Мазератти» ему не купил, – нехотя признался Краминов. – Наследничек на день рождения пожелал пафосную тачку. Я его спросил: «Что хочешь в подарок?» А нахал спокойно ответил: «Машину, как у Володи». Это его приятель, у которого отец в прошлом профессиональный уголовник, а ныне не поймешь каким бизнесом занимается. Миллиардами ворочает. Ну я и ответил: «Когда денег заработаешь, сам такую и купишь». И он надулся, сквозь зубы здоровался. Вот Анюта хорошая! Она прилежно учится, всем интересуется.

– Некупленный автомобиль не слишком подходящий повод для ненависти к отцу, – не выдержала я. – Может, есть еще какие трения между вами и сыном?

– В школе Нюту всем в пример ставили, она в пятнадцать лет аттестат заработала, через два класса перепрыгнула, – сделав вид, что не услышал вопроса, продолжал Павел. – И в МГУ тоже клювом не щелкала, филфак окончила. И тут же второе образование получать отправилась, за три года историю выучила, а сейчас на философию подалась.

– Анята замужем?

– Нет, – с легким осуждением сообщил Павел. – Нюта, как теперь принято говорить, имеет бойфрендов. Я их не запоминаю, быстро меняются, из-за этого она теперь тоже со мной в контрах.

– Почему? – не поняла я. – Вы запрещали ей... э... без штампа в паспорте общаться с парнями?

Павел снова достал сигареты.

– Я похож на сатрапа? Нет, конечно. Ее кавалеры в доме живут. Я месяц назад за завтраком ее очередного любовника Виктором назвал. Мирно так сказал: «Витя, наливайте кофе, пока горячий», а он как зыркнет из-под бровей: «Я Сергей». Эка чепуха, ну ошибся, с кем не бывает. Так ведь целую войну устроили! Анята две недели морду отворачивала. Тогда я ей кредитку прихлопнул – позвонил в банк и приказал: «Блокируйте карту!» Мигом дочка в кабинет принеслась и хвостом затрясла: «Ой, папочка! Такая незадача вышла! Наверное, моя «Visa» размагнитилась». Ну я ей и объяснил ситуацию: если я «папочка», то она любимая дочка, а коли из-за очередного мужика отца гнобить решила, тогда денег нет! Вот так. Теперь у нас все тип-топ. Короче, в моем доме подлюга живет. И план ее таков: Свету убить, а меня виноватым сделать.

– Это уже слишком, – вздохнула я. – Родные дети все-таки!

– Странно, что вы, будучи частным детективом, не растеряли душевной невинности, – отрезал Краминов. – Разве вам не встречались кровные родственники, перегрызающие друг другу глотки?

– Было несколько дел, – согласилась я.

– Тогда почему вы изумляетесь? – фыркнул Краминов. – Еще раз напоминаю: Света не могла ни с кем поделиться информацией о своем походе к частному детективу, так что...

– А детям рассказала? – с недоверием перебила я собеседника.

– Нет. Но мы живем вместе, комнаты не запираются. Скажем, Олег мог войти в спальню к матери и увидеть снимки. Враг в моем доме! Он не остановится! Я хочу его найти и обезвредить. Лично. Без помощи милиции. Мне позор и шум не нужны. Вы меня понимаете?

Я молча смотрела на собеседника. Если человек с пеной у рта уверяет вас, что весь мир его ненавидит, то я уверена: он сам не очень хорошо относится к окружающим. Вот, например, Павел Краминов! У бизнесмена погибла любимая жена, целиком и полностью посвятившая себя семье. И что? Павел ни разу не произнес: «Хочу найти преступника, который лишил жизни Свету». Нет, у него иная мотивация – он озаботился поисками того, кто решил впутать его в криминальную историю. Похоже, о Светлане муженек забыл.

– Ты согласна? – деловито спросил Павел.

– Надо посоветоваться с хозяином, – ответила я.

Краминов улыбнулся, достал из бардачка блокнот, быстро написал на листке цифру, показал ее мне и спросил:

– Теперь, может, сама примешь решение? Если хорошо сработаешь, то выдам тебе еще и премию, а наградой ты с хозяином делиться не обязана, она, как чаевые, остается в личном пользовании.

– Хорошо, – кивнула я, – завтра в девять утра встречаемся в нашем офисе, оформляем договор и обсуждаем детали.

– Йес! – подвел итог Краминов.

Я распахнула дверцу и начала осторожно выкарабкиваться из нереально высокого джипа. Производители обязаны были предусмотреть в подобных машинах лифт!

– Бу-бу-бу... – вдруг тихо пробормотал что-то Павел.

Я обернулась.

– Вы мне?

– Все девки одинаковы, – вдруг горько произнес Краминов, – за бабки удавятся. Любую можно купить. Вопрос лишь в цене.

В первую минуту я испытала желание достойно ответить наглцу: «Завтрашняя встреча отменяется! У нашего агентства слишком много клиентов!» Но уже через секунду задушила свой порыв. Вспомнила цифру в блокноте и прикусила язык. Наверное, меня и правда легко купить. Но очень уж хочется иметь домик в Подмоскovie! Это раз. И два: если работаешь с людьми, приходится сдерживать свое самолюбие. Абсолютное большинство клиентов считают себя всегда правыми, а если они ошибаются и говорят гадости, надо стараться воспринимать это спокойно.

– Наверное, вас часто обижали, – только и ответила я, спрыгивая на асфальт. – На свете существуют порядочные женщины, жаль, если вам они ни разу не встречались.

Глава 6

Домой я пришла очень поздно и тут же наткнулась на дамские туфли огромного размера. Сначала мне показалось, что у вешалки валяются мужские ботинки. Ну согласитесь, редкая женщина расшвыривает обувь в разные стороны! Правая туфля лежала неподалеку от зеркала, левая отлетела почти к двери, да еще они были похожи на лыжи. Но потом я заметила здоровенные каблуки и изумилась еще больше. Из домашних на «гвоздиках» способны бегать только Юля и Лиза. Но у первой ножки Золушки, а вторая ни за что не нацепит подобный «шедевр» обувной промышленности.

Кстати, дома-то никого, кроме нас с Кирюшей, нет! Лиза в Англии и пробудет там до осени – шлифует знание языка. Конечно, нехорошо было забирать Елизавету из школы в начале мая, но ей на будущий год надо поступать в вуз, она решила стать переводчицей, вот мы и подумали: физика, химия, математика ей не понадобятся, а английским лучше овладевать в Великобритании. Юля, Сережка, Вовка Костин и Катя укатали в Париж, это совместный наш подарок Катюше на день рождения. Ей путешествие досталось бесплатно. Правда,

подруга родилась не в мае, но путевка в несезон значительно дешевле.

В результате мы с Кирюшей остались одни. Двоих детей отправить в Лондон на целых четыре месяца нам не под силу, и Кирик сам предложил:

– Пусть уж Лизка едет, мне английский разговорный ни к чему. Компьютерщики не болтают, в сети всем по фигу, какое у меня произношение, а пишу я правильно.

Проявив благородство, Кирюша загрустил и через пару дней после отъезда Лизы начал делать заявления типа: «Мальчикам очень полезны эклеры с заварным кремом». Или: «Лучшая пища для мозга – домашние пирожки с мясом». И я покорно бежала к плите – мне хотелось побаловать Кирюшу.

Так откуда взялась эта жуткая обувь? Только сейчас я заметила около «лыж» на каблуках еще одну пару. Эта была крохотная и какая-то жалкая – ободранные сандалики некогда желтого, а теперь темно-серого цвета.

Из кухни послышался грохот, я ринулась на звук и остолбенела. Под потолком плавали клубы синего дыма, у плиты стояла великанша в трогательном розовом халате с оборочками. Он был слишком короткий, чуть выше мощных коленок, открывал волосатые голени, а ступни прятались в тапках, которые я сначала приняла за ласты. Рукава тоже были малы, из них высывались две лапы, смахивающие на медвежьи, толстые пальцы цепко держали вилки, ими монстр переворачивал пухлые котлеты, источавшие невыносимый смрад.

– Здравсти, – оторопело вымолвила я.

Чудовище повернуло голову и степенно ответило:

– Ну привет! – потом снова занялось приготовлением бифштексов.

– Вы кто? – невежливо спросила я.

– Эльза Кох, – невозмутимо ответило чудище и чихнуло прямо в котлеты.

Я вздрогнула. В детстве, шаря у отца в кабинете по полкам, я обнаружила жуткую книгу под названием «Преступления фашизма». Среди прочих ужасов там имелся рассказ о некой Эльзе Кох, сотруднице лагеря смерти Освенцим, любимым развлечением которой было делать абажуры из кожи людей. Подходящее имечко для гостыи.

– Что вы здесь делаете? – рискнула я продолжить расспросы.

– Живу, – пожала могучими плечами великанша.

Я покрылась мурашками. И тут же принялась себя успокаивать. Не волнуйся, Лампа, ты просто ошиблась дверью. Поднялась на другой этаж и вломилась к соседям... Но в ту же минуту вспомнила: я открыла замок своим ключом, и квартира наша. Вон на шкафчике стоят кружки с изображением собачек, я давно их собираю.

– Хочешь поужинать? – внезапно радушно предложила Эльза.

– Нет, спасибо, – я поспешила отказаться.

– Хорошие гамбургеры, – продолжала стряпуха, – и дешево мне достались. Они со срока сошли, но чего плохого может случиться с замороженной жрачкой? Я, например, без мяса не могу.

Продолжая нахваливать отвратительно воняющую еду, Эльза сняла сковородку с конфорки, вилкой сбросила в тарелку штук шесть котлет и села за стол.

– Жаль, макарешек нет, – грустно сказала она. – Очень их уважаю, только не длинные, а спиральки. Ты какие любишь?

– Ракушки, – почти в обмороке ответила я, наблюдая, как в кухню влетает Ада.

Наши собаки живут по четкому расписанию, которое они сами себе установили. Утром, например, псы любят поспать до десяти. Стоит посмотреть, с какими недовольными мордами они бродят в полвосьмого по двору. Только что не говорят: «Злые люди! Зачем выпихнули нас на улицу ни свет ни заря». После завтрака стоя отдыхает. Когда домой с учебы и работы возвращаются хозяева,

псы оживляются, но ровно в девять вечера они заваливаются на боковую. И тут может происходить что угодно – собаки даже ухом не поведут.

Исключение составляет Дюша. Вот она всегда ищет возможности подкрепиться и несется на кухню, если понимает: там собираются трапезничать. Адюша всеядна, она способна проглотить любой мало-мальски съедобный предмет, и мне сложно назвать продукт, который не придется Аде по вкусу. Лук, чеснок, мандарины, квашеная капуста, соевый сыр тофу, безвкусное печенье из рисовой муки... – сгодится все! Дюша слопает любое угощение, облизнется и начнет клянчить добавку. Один раз я собралась готовить баклажанную икру, налила в кастрюлю растительное масло, поставила ее на стол и вышла на балкон за овощами. Когда я вернулась, Адюня стояла у эмалированной посуды и с азартом хлебала масло. Согласитесь, это уже слишком! Впрочем, на счету у мопсихи множество подвигов. В частности, выпитый шампунь, которому производители в приступе креативности придали аромат молочного шоколада.

И вот сейчас, не обращая на меня никакого внимания, Дюшес подрулила к Эльзе и поставила лапки на колоннообразную ляжку дамы.

– Ух ты, пучеглазенькая... – просюсюкала Эльза. – Кушаньки охота? На, не жалко!

Эльза наколола котлетку на вилку и протянула Дюше. Я хотела воскликнуть: «Собаке ни в коем случае нельзя давать жирную еду», но не успела, потому что случилось невероятное. Черный нос Ады затрепетал ноздрями, треугольные ушки прилипли к голове, хвост, всегда свернутый бубликом, расправился и загнулся под живот, лоб собрался во множество морщин, глаза выкатились до такой степени, что я перепугалась, как бы Дюшес их не выронила. Ада чихнула и завывала.

– Не нравится? – беззлобно поинтересовалась Эльза, держа котлету у морды взволнованной Ады. – Понюхай еще, может, сожрешь? Дико вкусные гамбургеры!

Аду скрючило, она поставила передние лапы на пол и, покачиваясь, отошла к холодильнику. Я обомлела. Хороша, наверное, еда, раз даже Дюша отказалась ее пробовать. Из кого, простите, пожалуйста, слеплены котлетки?

– Больно ты разборчивая, – укоризненно заметила Эльза. – А мы неизбалованные, нас жисть приучила: что имеем, тем кендюх и набиваем!

Странное словечко «кендюх» осталось мне непонятным. Аду стало тошнить. Эльза посмотрела, как мопсиху выворачивает наизнанку, сунула в рот забракованный мопсихой бифштекс и резюмировала:

– Ой, как ее крючит! Плющит прям! Может, клизму ей поставить? Слону это завсегда помогает.

У меня закружилась голова. Откуда взялась эта Эльза? Где у человека кендюх? Лично у меня его вроде нет. При чем тут слон? Неужели собака способна отравиться, только понюхав пищу?

Пока я пыталась собрать мысли в кучу, Эльза вытянула руку, открыла холодильник, вытащила пакет и, удовлетворенно сказав: «Кефирчик желудку подмога», начала выливать себе в пасть кисломолочный напиток.

Ада со стоном рухнула на пол. Я подхватила мопсиху, оттащила в ванную, вымыла ей морду, принесла в свою спальню, положила на кровать, сама плюхнулась рядом и пробормотала:

– Спокойно, Дюша, это глюк. Завтра проснемся, и будет у нас полный порядок. Ни монстра, ни котлет, ни вони! Спи спокойно.

Мопсиха благодарно лизнула меня в шею, потом с сопением отползла к моим ногам и закинула на меня одну лапу, вторую, третью, четвертую... Я, забыв раздеться, начала дремать. Тут Ада положила мне на спину пятую конечность, шестую... Сон мигом улетел прочь. У мопсихи не может быть столько лап!

– Кто здесь? – заорала я, вскакивая и зажигая лампу. Яркий свет ослепил меня, пришлось зажмуриться.

– Кто здесь? – эхом ответили с постели.

Я открыла глаза. На краю родной кровати сидел худенький мальчик лет тринадцати в голубой фланелевой пижамке, слишком теплой для мая. Но щедушный ребенок весил меньше меня, поэтому ясно, отчего он решил утеплиться, – небось и жарким летом мерзнет из-за полнейшего отсутствия жировой прослойки на тельце.

– Ты кто? – одновременно закричали мы и уставились друг на друга.

– Я Руди, – пояснил подросток, – Руди Кох. А ты?

– Какого черта ты залез в мою постель? – проигнорировав его вопрос, я задала свой.

Мальчик поднял руку и пригладил вихры. Меня внезапно укусила жалость – ребенок был на редкость некрасив. Слишком бледное, почти синее личико украшала россыпь крупных веснушек, глубоко посаженные глаза непонятного цвета прятались под неожиданно густыми бровями, тонкий нос крючком нависал над губами.

– Я в той кровати, куда меня положили, – промямлил Руди. – Я только что из ванной. Душ по коридору направо. Нас Кирилл тут устроил, сказал, здесь мы можем жить.

Я рухнула в кресло. Кое-что начало проясняться. Значит, Кирюша разместил в нашей квартире этих странных людей, а Руди после ванной перепутал двери – гостевая комната по коридору чуть дальше.

– Эльза твоя мама? – Я решила разобраться в ситуации до конца.

– Да, – кивнул мальчик, – мы вместе работаем.

– Работаем? – в изумлении повторила я. – Кем?

– Эльза в слоновнике, а я верх, – загадочно ответил Руди.

– Верх чего? – окончательно запуталась я.

– Пирамиды, – пояснил Руди. – Она мною заканчивается – и в полет. Жаку такого не выполнить! Хоть он всем про пятерное сальто впаривает, но так с верхушки на...ся, мало не покажется.

– Не ругайся! – машинально сказала я. – Мальчикам не следует употреблять нецензурные выражения.

Если вдуматься, то последнее мое заявление прозвучало довольно глупо. Значит, мальчикам нельзя материться, а остальным – за милую душу?

– Я девочка! – обиженно воскликнул ребенок, совсем выбив почву у меня из-под ног.

Я ринулась к Кирюшке, растолкала его и сурово спросила:

– Это кто?

– Где? – потряс головой Кирик.

– Не идиотничай! Эльза и Руди кто?

– А-а-а... – протянул Кирюша. – Ты же разрешила!

– Жарить ночью мерзостные комья фарша, от запаха которых даже Аду стошнило, я разрешила? Или положить в свою кровать Руди? – взвилась я.

– Как она к тебе попала? – захлопал ресницами Кирюша. – Я же их в гостевой устроил.

– Немедленно объяснись! – приказала я.

– Я вымениваю дом, – сообщил Кирюшка. – Надеюсь, ты не забыла про леди Мортман? Она хочет «Чайку». Припоминаешь?

– Да, – прошипела я. – Но с какого боку тут жуткая маменька с дочкой?

– Эльза ухаживает за слонами, – зачастил Кирюша, – она работает в цирке шапито, ездит с ним по разным городам. В провинции с квартирами легко, а в Москве чума. Дикае деньги дерут, и директор шапито отказывается снимать циркачам жилплощадь. Вернее, он нашел какой-то склад и всех туда запихнул.

Еще сказал: «Радуйтесь, иначе придется на улице спать». Вот Эльза и решила сама подсуетиться. Только денег у нее пшик. Понятно?

– Пока да, – кивнула я, – продолжай.

Глава 7

В поисках нормального, но дешевого жилья Руди вошла в интернет и наткнулась на сайт «Шило-мыло». И тут Эльзе пришла в голову воистину замечательная идея. Она вывесила объявление такого содержания: «Если кто пустит к себе пожить спокойную женщину с дочерью, то я буду каждый вечер пускать его бесплатно на цирковое представление и разрешу покататься на слоне».

Текст попался на глаза Кирюшке, который до этого наткнулся на другое сообщение, в котором некая Марина обещала отдать настоящий старинный кинжал за возможность поехать на слоне.

– Понимаешь, как здорово? – ликовал Кирик, кутаясь в одеяло. – Эльза с Руди перекантуются у нас, Марина проедет верхом на слоне, а я получу кинжал!

– Пока не вижу никакого повода для радости, – сухо ответила я.

– Лампуша, – начал подлизываться Кирюша, – я же не для себя стараюсь. Кто мечтает о домике? Сад, тюльпаны, гамак, мопсы на солнышке резвятся...

Я помимо воли блаженно улыбнулась.

– И зачем тебе нож?

– У меня дух захватывает от везения, – засуетился Кирюша, – Маринин кинжал, именно такой и никакой другой, ждет Виктор, который меняет его на кенгуру.

Я попятилась.

– На кого?

– Лампа, ты что? Кенгуру – это сумчатое животное.

– Знаю, – буркнула я.

– Я отдам кинжал, заберу кенгу, ее передам Лёве за пластинку Элвиса Пресли, прижизненное издание. И так до «Чайки» дойду!

– Думается, что машина, даже древняя развалюха, стоит дороже заигранного диска, – решила я внести ноту здравого смысла в сонату маразма.

– Лампудель! – вздохнул Кирюша. – На пластинке автограф самого Пресли! Просто чудо, что за него хотят всего-навсего одно кенгуру. Или одну кенгуру? В каком роде его ставить?

– Понятия не имею, – простонала я. – И в данной ситуации мне наплевать, как называть животное: кенгура, кенгуру, кенгур или кенгурятина. Меня волнуют иные проблемы!

– Какие? – изумился Кирюша. – У тебя их вообще нет! Всё на моих плечах. Эльза с Руди у нас будут только ночевать, они весь день работают в шапито. Руди акробатка в группе, всякие сальто выделяет. Кстати, она меня на представление пригласила. Я кинжал возьму, а кенгуру транзитом доставлю, от одного хозяина к другому. Ладно, мне спать пора. Все идет шикарно! Дом наш!

Высказавшись, Кирюша плюхнулся в кровать и натянул на голову одеяло.

Ощущая себя пушинкой, которую ветер бросает во всех направлениях, я побрела в свою спальню... и обнаружила в кровати трубно храпящую Эльзу и тихо посапывающую Руди. Очевидно, мамаша тоже перепутала спальни. Делать нечего, пришлось укладываться в гостевой на не очень удобном диване.

Утром, ровно в девять, в нашем офисе появился Краминов, и мы уладили все формальности.

– Мне потребуется под каким-нибудь благовидным предлогом побывать у вас дома, причем инкогнито, – сказала я. – Насколько я понимаю, вы не хотите, чтобы домашние знали про частного детектива?

– Конечно, нет! – воскликнул Павел. – Сейчас придумаю. Э... э... э... вот – секретарь. Ты мой помощник.

– Ясно, – кивнула я. – Но зачем секретарю приезжать к боссу домой? Если раньше подобного не случалось, то сейчас мое появление вызовет настороженность у преступника, если таковой и правда находится среди ваших родственников.

Краминов сложил руки на груди.

– В пять вечера встретимся в городе, я привезу тебя в дом и скажу, что ты будешь разбирать шмотки Светы. У жены полно одежды. Там на самом деле следует навести порядок. Отличное прикрытие.

– Ваши дети согласятся? – спросила я.

– С какого перепугу им протестовать? – нахмурился клиент.

– Вещи... интимная зона, мало ли что среди них попадется... Обычно за покойным убирают ближайшие родственники.

– Ерунда! – Павел стукнул кулаком по столу. – В пять будь на Волоколамке.

– Она длинная, – напомнила я.

– В самом начале, там, где развилка с Ленинградкой, – уточнил бизнесмен.

Я кивнула:

– Хорошо.

– Сейчас чем займешься?

– Поеду к Беатрисе Мальчик. Надеюсь, она дома. Девушка поет в кабаке, так что наверняка встает поздно.

– Зачем тебе эта шлюха? – насупился Краминов. – Говорю же, преступник затаился в моей семье. Слушай приказ...

– Так не пойдет, – перебила я его. – Это мое расследование, и веду я его самостоятельно. Если понадобится ваша помощь, непременно обращусь к вам. Лучше скажите, как мне представиться вашим домочадцам?

– Романова, – послушно ответил Павел, – Евлампия.

Я машинально отметила, что бизнесмен, в отличие от многих, сразу запомнил трудное имя, и возразила:

– Лучше мне появиться под фамилией вашей настоящей секретарши, чтобы не попасть впросак.

– Романова сойдет, – махнул рукой Павел, – а имя... Елена.

– Ладно, вам виднее, – кивнула я. – До вечера.

Павел мрачно посмотрел на меня.

– Все вы, бабы, такие! – отрезал он. – Никого не слушаете, советов не принимаете, глупости творите... а другим расхлебывать.

Моя толерантность с треском лопнула. Даже если человек ваш клиент, ему не следует оскорблять женщину.

– Все мужики козлы и импотенты! – в тон ему ответила я. – Жрете пиво и ни о чем, кроме рыбалки и выпивки, не думаете, натуральные гоблины!

– Эй, поосторожней, – покраснел Краминов. – Люди бывают разные.

– Отдельное спасибо за слово «люди», – улыбнулась я. – Значит, вы признаете, что и среди женщин пусть крайне редко, но все же встречаются порядочные и здравомыслящие натуры?

– Нет! – отрубил Павел.

– Исключения отсутствуют?

– Полностью.

– Значит, и ваша жена была малопривлекательным человеком? – не выдержала я.

Павел умолк, потом устало сказал:

– Не опаздывай! Ровно в семнадцать у подземного перехода, на стороне движения в сторону области.

Дом, в котором жила Беатриса Мальчик, ничем не отличался от своих соседей, бело-серых блочных башен, возведенных в конце семидесятых годов прошлого века. Стены кабины лифта оказались покрыты непристойными рисунками и надписями, и пахло в ней соответственно. Задержав дыхание, я поднялась на шестой этаж и позвонила в дверь с цифрой «7», вторая часть номера – «9» – исчезла без следа. То ли она отвалилась от старости, то ли ее отодрали те же руки, что изуродовали лифт.

Беатриса открывать не спешила. Я глянула на часы – всего лишь полдвенадцатого, для певицы из ресторана, которая ложится спать около четырех-пяти утра, это раннее утро. Но, похоже, ее нет дома. Поколебавшись пару секунд, я решила побеспокоить соседей, но их тоже дома не оказалось. Из-за створок слышался собачий лай, гулкий, злобный, и звучал он в унисон – похоже, у людей из разных квартир были псы-родственники. Как все собачники, я знаю, что тьяканье так же уникально, как человеческий голос, а здесь равномерное, сердитое «гав-гав» началось, едва я нажала на звонок, и прекратилось, как только мой палец оторвался от кнопки. Мало того, что сторожа – братья, так их еще и выучили у одного инструктора. Да и двери похожи – железные, с пластиковыми накладками, имитирующими дерево. Вот только вход в восьмидесятую украшала табличка с надписью: «Собака не злая,

просто у нее слабые нервы».

Бесцельно постояв на площадке этажа несколько минут, я спустилась во двор. Села в машину и позвонила в справочную.

– Девятнадцатый, слушаю, – ответил мужской голос.

Из груди вырвался вздох. Ну вот, сейчас начнется! Если в справочной службе я попала не к женщине, то вместо короткого ясного ответа на вопрос услышу нечто непредсказуемое. Я не феминистка, никогда не говорю «все мужики – козлы», более того, считаю такое заявление грубым, но я давно убедилась: если нужна точная информация, лучше иметь дело с представительницей слабого пола.

– Мне нужен адрес магазина «Поль», – попросила я.

– Повторите по буквам, – потребовал юноша.

– Полина, Ольга, Лена, мягкий знак.

– Подождите, – велел оператор и пропал.

Я сидела, прижав трубку к уху, потом удивилась. Молодой человек отправился пешком по городу? Он что, бегает по улицам в поисках магазина и читает вывески? Неужели не догадался воспользоваться поисковой системой в компьютере?

– Соединяю вас с консультантом, – ожил телефон. И я услышала другой голос, увы, тоже бас:

– Александр, слушаю.

– Адрес магазина «Поль».

– Повторите по буквам.

– Полина, Ольга, Лена, мягкий знак.

– Минуту, – холодно проронил Александр и пропал. На сей раз дело пошло быстрее – через двадцать секунд сотрудник справочной категорично заявил: – Такого магазина в Москве нет.

– Вы не правы! Я заходила туда, покупала подарок другу, вот только не помню улицу. Мне необходим точный адрес.

– Магазина «Полина» в столице нет, – не сдавался оператор.

– Мне нужен бутик «Поль», – поправила я.

– Вы уж определитесь, – с раздражением сказал Александр, – «Полину» сначала спрашивали.

– Э, нет! Я сказала «Поль», вы велели уточнить по буквам, и тогда я произнесла: «Полина», в смысле первая «п». Понятно?

– Минуту, – остановил меня парень и вскоре сказал: – Торговая точка «Первая «п» отсутствует, есть «Первый поцелуй». Хотите телефон?

– «Поль»! – взвыла я. – «Поль», пэ, о, эл и мягкий знак! Ну куда уж проще? Весьма распространенное за рубежом мужское имя! Фирма торгует трикотажем – свитера, водолазки, кардиганы. Их отличительный знак – вышитый слева на груди вещи попугай. Неужели никогда не встречали? Очень популярные шмотки у мужчин зрелого возраста.

– Попугай? – вдруг проявил человеческий интерес Александр.

– Да, – устало ответила я. – Напоминаю вам, что услуги справочной небесплатны. Пока вы идиотничаете, минуты бегут и складываются деньгами на моем счету!

– Минуту. Магазин «Тридцать восемь попугаев», товары для животных. Записывайте координаты.

Терпение мое лопнуло.

– Позовите старшую по смене! – заорала я.

– Здравствуйте, Николай.

– У вас что, женщины не работают? – взвыла я.

– В нашей смене есть сотрудники обоих полов, – невозмутимо ответил Николай.

– Пусть меня обслужит девушка! – потребовала я.

– Вы позвонили в справочную службу, – напомнил Николай.

– Знаю, что не в «Секс по телефону»! – Я окончательно пошла вразнос. – Давайте сюда девочку!

Сейчас он потребует: назовите по буквам. Но Николай неожиданно оказался сообразительным, из трубки прозвучало контрольно:

– Здравствуйте, Наталья, слушаю.

– Слава богу! – обрадовалась я. – Адрес магазина «Поль», пожалуйста.

– Мужской трикотаж?

– Именно так.

– Записывайте, – бойко сказала Наталья.

Я схватила блокнот и ручку. Ну почему представители сильного пола не способны сразу дать справку? Вот уж всем загадкам загадка.

В «Поль» я вошла очень осторожно. Насколько помню, пол в этом магазине сделан из белых полированных гранитных плит. У меня, едва ступаю на такое покрытие, начинается нечто вроде морской болезни. А еще повсюду горят мощные галогеновые светильники, на окнах отсутствуют драпировки,

продавщицы, сплошь хорошенькие блондиночки, одеты в нечто напоминающее слишком узкие и чрезмерно короткие халаты медсестер. Просто ожившая мужская эротическая фантазия! Но мне от обилия света делается плохо.

– Здравствуйте! – Девушки начали кланяться чуть ли не в пояс, едва я вошла внутрь. – Что хотите?

– Посмотрю свитера, – обтекаемо ответила я.

Одна из продавщиц незамедлительно пошла вместе со мной. Я усмехнулась. В фирменных магазинах, таких, где сложно найти носки дешевле чем за сто баксов, обслуживающий персонал делится на две категории. Представители первой мгновенно вас оценивают, подсчитывают в уме, сколько стоит ваша сумка, туфли, джинсы, и мигом отворачиваются, если посетительница «не тянет» на несколько тысяч евро. Ярко накрашенные личики девушек-консультантов полны презрения к тетке, которая явно ошиблась адресом, приперлась в магазин, где ее никто не ждет и уж тем более не собирается обслуживать. Но есть и другие продавщицы, крайне приветливые, если не сказать прилипчивые. Очевидно, они тоже понимают, что вы не тратите миллионы на прикид, но почему-то начинают объяснять преимущество своего товара, демонстрировать его... Избавиться от такой девушки практически невозможно, она как робот-сквоттер, в который заложена определенная программа. В «Поле» работают девицы из второй категории.

– Ищете летний пуловер? – начала атаку девочка.

Я посмотрела на бейджик с именем «Лена», приколотый к белому халатику, и кивнула.

– У нас сейчас отличная коллекция! – воскликнула консультант.

– Спасибо, Лена, я просто хочу посмотреть.

– Материал будущего сезона – шелк.

Вот так и никак иначе. Раз сказано – шелк, то все должны носить одежду из оного!

– Ага, – буркнула я.

– Он изумительно сочетается с летом.

– Угу.

– Яркие, сочные краски коллекции соответствуют нашему настроению.

– Эге.

– Обратите внимание на свитера с тематикой «Яхты».

– Ага, – кивала я, перебирая вешалки.

– Или «Фрукты», – не успокаивалась Лена. – Революционное решение! До сих пор считалось, что принт «Клубника» исключительно женский, но «Поль» сломал косное мышление, и теперь все мужчины наденут роскошные летние полуверы, украшенные...

Я потрянула головой и решительно оборвала безостановочно болтающую продавщицу:

– Елена! У вас были очень красивые свитера: белый фон, мелкая разноцветная полоска?

– Коллекция «Лето с зеброй»? – уточнила Лена.

– Названия я не знаю.

Тонкая рука девушки выхватила одну вешалку.

– Такие?

– Да, – обрадовалась я. – Только вы мне жилетку показываете.

Лицо Лены приняло страдальческое выражение.

– Ужасно! – прошептала она.

– Что случилось? – испугалась я.

– Ничем не могу вам помочь! – чуть не заплакала консультант. – Свитеров было всего три. Один крохотный, почти детского размера, его госпожа Гаврилова купила для сына. Второй отправили постоянному клиенту, а третий приобрела девушка.

– Ну надо же! – Я изобразила горькое разочарование. – Мой муж очень хотел такой.

– Можно заказать по каталогу. – Лена ринулась к столику с журналами.

– Долго ждать? – спросила я.

– Три месяца, – приуныла продавщица.

– Слишком долгий срок, а я ищу подарок на день рождения.

– Есть замечательные рубашки-поло, – воспряла духом Лена. – Тема «Лошади».

– Супруг хотел именно тот свитер, – не сдавалась я. – Скажите, кто еще может ими торговать?

– Мы единственные дилеры, – гордо сообщила Лена.

– Наверное, на вещевых рынках полно вещей от «Поля», – хмыкнула я.

Глава 8

На лице Лены отразился откровенный ужас.

– Что вы такое говорите. Это просто невозможно! – почти в обморочном состоянии возразила она. – Фирма выпускает вещи малым тиражом, стоят они очень дорого, и подделать свитер не получится.

– Да? – с сомнением спросила я. – Думаю, ловкорукие вьетнамцы способны на любую имитацию. У каждого метро полно «Гуччи» и «Шанель».

Лена взяла жилетку и вывернула ее наизнанку.

– Смотрите! Шов обработан золотой нитью, пуговицы имеют пять дырочек, а не четыре, да еще по их краю непременно идет надпись «Поль». И попугай! Он вышит вручную, а глаз у него – голографическая наклейка. Теперь самый приколот...

Девушка вихрем помчалась к кассе, схватила лежащий там фонарик и направила узкий пучок света на изображение птицы. Моментаально серое тельце птички стало красным, а на нем проступила большая черная буква «Р».

– Это гарантия подлинности, – веско произнесла Лена.

– Да уж, впечатляет! Защита, как у денег! – восхитилась я.

– Потому и стоит дорого, – вздохнула Лена. – А еще, конечно, качество. В рекламном проспекте написано, что изделия выдерживают триста стирок без ущерба для краски и формы. Но на самом деле они, похоже, вечные. Вон там стойка с классикой, видите? Ну, темные вещи.

– Да, – кивнула я.

– Один клиент рассказывал, что очень давно, еще до революции в СССР, купил себе водолазку в Париже, так она до сих пор как новая.

– Наверное, вы всех постоянных покупателей знаете, – улыбнулась я.

– Конечно, – согласилась Лена. – У них дисконтные, накопительные карты, и мы людей обзваниваем, когда приходит новая коллекция.

– Ваш магазин мне порекомендовал господин Краминов.

– Павел Львович у нас часто вещи приобретает, – подтвердила Лена. – В отличие от многих мужчин он не боится экспериментов в одежде.

– Вот на нем-то мой муж и увидел белый свитер с разноцветными полосками.

– Верно, Павел Львович его приобрел.

– Он сам приходил?

– Нет, – улыбнулась Лена. – В нашем бутике есть его мерки. Господину Краминову идеально подходит XL. Мы знаем вкусы постоянных клиентов. Павлу Львовичу всегда привозят каталог, а потом доставляют выбранное в удобное для него время.

– А кто купил другой свитер? Не детский, а для взрослого?

Лена развела руками:

– Не помню.

Я вынула из сумочки удостоверение и показала его девушке.

– Ой! – испугалась та. – Милиция!

– Тише, пожалуйста, не надо привлекать к нам внимание, – попросила я. – Вы очень поможете следствию, если припомните, кто приобрел второй свитер.

– А зачем это вам? – прошептала девушка.

– Убита жена Краминова, – ответила я. – Больше ничего не могу сказать.

– Вау! – побледнела Лена и схватилась за сердце.

– Что случилось? – спросила одна из продавщиц, дама лет сорока. – Елена, ты почему в таком виде?

– Голова закружилась, – пробормотала девушка и опрометью бросилась в подсобку.

– Простите, пожалуйста, – заулыбалась мне старшая. – Увы, смена погоды действует на всех. Елена будет наказана за то, что не сумела обслужить вас. Что желаете?

– Не надо ругать девушку, – попросила я, – она великолепно работает. Я хотела купить свитер, но его сейчас у вас нет.

– Можно оформить заказ.

– Спасибо, я подумаю. До свидания.

– Заходите, будем рады, – поклонилась администратор, на лице которой и впрямь сиял незамутненный восторг.

Я вышла из бутика, сделала пару шагов, достала сигареты и закурила. Значит, свитеров было три. Про один сразу забываем, он почти детский. Второй приобрел Краминов, а вот третий...

– Ну дожили до стыда, – прозвучал рядом хриплый голос.

Я машинально повернула голову. В двух шагах от меня, в подворотне дома, пристроился мужчина лет пятидесяти. На нем были костюм и шляпа, головной убор, который теперь практически исчез из обихода, а у ног субъекта стоял здоровенный пузатый портфель. Догадываетесь, по какой причине этот тип забрел в арку? Правильно, мужик решил использовать относительно темное пространство в качестве туалета.

Я смутилась и отвела взор.

– Чего щуришься? – громко спросил дядька. – Тебе говорю, бесстыжая! Баба, а куришь на улице! Вот дожили, ни стыда, ни совести у людей не осталось,

никакого воспитания и понятия о приличиях, все им можно...

Я чуть не выронила сигарету.

– Послушайте, я просто спокойно курю. А вот вы чем занимаетесь? Кстати, в двух шагах отсюда расположен туалет!

– Там дорого, – спокойно ответил «ментор», застегивая ширинку. – И потом, мне можно, потому что я справляю естественную потребность, нас такими господь создал. А ты – женщина с дурными привычками, настоящая проститутка!

Высказавшись, «божье» создание поправило шляпу, схватило портфель и было таково. Мне оставалось лишь с глубочайшим изумлением смотреть вслед блюстителю нравственности.

– Она правда умерла? – произнес тихий голосок.

Я вздрогнула и обернулась. Рядом стояла Лена, продавщица из «Поля».

– Ты спрашиваешь про жену Краминова? – уточнила я.

Лена кивнула и нервно спросила:

– А при чем тут свитер?

– Долго объяснять, но если ты вспомнишь, кто его покупал, то... в общем, свитер может привести к убийце Светланы.

– Мамочки! – девушка прижала ладошки к щекам. – Она сказала... утюг... Чаевые дала! Очень щедрые!

– Хочешь кофе? – предложила я.

– Мне сейчас кусок в горло не полезет, – проямлила Лена.

– Но вода-то прольется, – улыбнулась я. – Вон там кафе, пошли. Чай успокаивает, а пирожное действует как лучший антидепрессант.

Девушка безропотно двинулась со мной.

Устроившись за столиком, я спросила:

– Так что тебе сказала покупательница?

Лена подняла на меня глаза, полные слез.

– Вы же не расскажете Карине?

– Кто она такая?

– Наша заведующая. Меня уволят!

– Если все сейчас объяснишь, у меня не будет повода общаться с твоей начальницей.

Лена сцепила пальцы рук в замок и начала рассказ...

«Поль» работает круглосуточно, клиенты магазина люди обеспеченные, в основном бизнесмены, им надо, чтобы торговая точка была открыта постоянно. Единственное, что отличает дневную смену от ночной, – это количество служащих: после полуночи в бутике остаются всего две девушки.

В тот день дежурили Лена и Катя. Последняя собралась замуж и постоянно болтала по телефону с женихом, а потом попросила коллегу:

– Лен, отпусти меня с Лешкой в кафе. Все равно никого нет. Ну что тебе, трудно?

– Ладно уж, – смилостивилась Елена. – Только принеси за услугу вкусенького. Пирожное или кусочек торта.

– Непременно! – обрадовалась Катя и выскочила за дверь.

Лена села в кресло, но тут колокольчик снова звякнул. Продавщица решила, что вернулась Катя, что-то забыв, однако в бутик вошла покупательница – очень симпатичная, молодая, с темными волосами.

– Мне нужен свитер, – вежливо попросила она, – белый, с разноцветными полосками, размер XL.

– Простите, такого нет, – ответила Лена.

– Не может быть! – расстроилась девушка.

– Извините. Возьмите другой, – предложила Лена, – допустим, светло-желтый.

Шатенка оперлась о прилавок.

– Найдите белый, я заплачу хорошие чаевые.

– К сожалению, ничем не могу вам помочь, – улыбнулась Лена, – мы не прячем товар под прилавок.

– Понимаешь, – чуть ли не со слезами на глазах доверчиво заговорила посетительница, – меня муж убьет... Он привез из Лондона белый с разноцветными полосками пуловер от «Поля», поносил его, я постирала вещь и решила погладить...

– Ой-ой-ой! – покачала головой Лена. – Надо всегда на ярлычок смотреть. Там утюг перечеркнут!

– Представляешь, я его прожгла! – горестно подхватила посетительница.

– Неприятно, – согласилась Лена.

– Не то слово, – сказала клиентка. – Ты моего муженька не знаешь! Мне теперь не жить! Убьет!

– Из-за шмотки? – усомнилась продавщица.

Лицо клиентки исказила гримаса.

– Да, да, да, – еле слышно ответила она. – Будет страшный скандал! Вот я и решила купить новый, такой же. Помоги, пожалуйста! Завтра он из командировки возвращается... Ну придумай что-нибудь, а! Кстати, а что там на полке? Точь-в-точь такой, как мне нужен, белый в полоску!

– Этот товар отложен, – пояснила Лена, – его забронировали для клиента и...

Посетительница молнией метнулась к шкафу, отпихнула стоявшую на дороге Лену, схватила свитер и прижала к груди.

– Не отдам!

Консультант растерялась и попыталась навести порядок.

– Девушка, я не могу вам продать данный товар. Он уже заказан.

– У меня жизнь рухнет! – чуть не зарыдала клиентка. – Петя очень нервный, точно прибьет меня...

Продавщица примолкла на минутку, а затем закончила рассказ:

– Мне стало жаль несчастную. Видно, у них в семье не очень хорошие отношения, раз жена ночью помчалась в магазин из-за такой ерунды, как испорченная одежда. Конечно, изделия от «Поля» очень дороги, но те, кто их покупает, как правило, тратят на трикотаж отнюдь не последние деньги.

– И вы ей помогли? – спросила я.

Лена кивнула.

– Сначала я сказала девушке: «Вам нужен XL, а на полке XXL лежит». Но она не смутилась, закричала: «Ой, ерунда, у них разница только в длине рукава!» Вообще-то это правильно в принципе, можно ведь подвернуть край, многие так делают, это даже модно. Тенденции нынешнего лета...

– Лена! – остановила я девицу, вознамерившуюся приступить к чтению лекции о моде. – Как звали клиентку?

– Понятия не имею, – пожала плечами продавщица, – мы имен не спрашиваем. Постоянных-то клиентов, конечно, знаем, а эта была впервые.

– Она как платила?

– Наличкой, – уверенно кивнула Лена.

– Девушка была худенькой, темноволосой, прическа под пажа, большие, широко расставленные глаза, очень бледная, будто сильно устала или болеет. Так?

– Вроде похоже, – закивала Лена.

Я взяла чашку с чаем. Девяносто девять процентов за то, что в бутик ночью прибегала Беатриса Мальчик.

Покинув кафе, я потолкалась у книжного лотка, купила себе несколько изданий, потом села в машину и попыталась суммировать информацию. Что странного в приобретении модной тряпки? Да ничего, многие люди любят красиво одеваться. Но если учесть, что в Москву завезли лишь три единицы товара и в одной щеголял Краминов, то поведение Беатрисы очень подозрительно. Значит, девица купила весьма недешевый свитер для... кого? Для своего любовника, который является двойником Краминова? Таинственную личность от Павла отличает только местонахождение родинки.

Мне необходимо срочно поговорить с Беатрисой! И куда могла отправиться утром певичка из ресторана? Ей положено спать до обеда. Хотя... вполне вероятно, что она уже на службе, разучивает с музыкантами новые песни. Ну что ж, я знаю название заведения, где работает Беатриса, сейчас уточню адрес и съезжу туда. Надеюсь, найду там подруг или недругов Мальчик и узнаю какие-нибудь интересные подробности ее биографии.

Место работы Беатрисы оказалось на юго-востоке столицы. Я долго искала ресторан с пафосным названием «Королева Марго». Представьте мое изумление, когда я увидела, что вывеска украшает вход... в подвал. Чтобы вкусно поесть и

повеселиться, гостям нужно спуститься вниз и открыть самую обычную железную дверь. Сразу за ней начинался длинный темный коридор. Наверное, по вечерам тут все же горят лампы, но сейчас различить что-либо на расстоянии вытянутой руки оказалось сложно.

– Есть тут кто? – крикнула я, всматриваясь в темноту.

Ответа не последовало. Очень осторожно, мелкими шажками я начала пробираться вперед, увидела слабый свет и в конце концов добралась до не слишком большого зала. Круглые столики, в основном на двоих, стояли вокруг сцены с шестом, на которую падали лучи светильников. По периметру помещения располагались ложи с занавесками. Все понятно, это «Мулен Руж»[4 – «Мулен Руж» – одно из самых известных в мире кабаре, находится в Париже. (Прим. автора.)] для бедных, стрип-клуб, где собираются в основном мужчины, желающие посмотреть на обнаженных девушек.

– Люди! – позвала я. – Неужели никого нет? Ушли и забыли запереть дверь?

Под потолком вспыхнула люстра, и сразу бросилась в глаза убогость помещения: в полутьме столики смотрелись новыми, скатерти чистыми, а сцена сияющей. Действительность оказалась иной: мебель потерта, полотняные салфетки давно не были в прачечной, а на подмостках полно мусора.

– Чего орешь? – слышалось из угла, и в то же мгновение я увидела полную женщину с пылесосом. – Че надо?

– Можно у вас кофе выпить? – Я решила прикинуться посетительницей.

Уборщица вытаращила глаза.

– Че? Какой те кофий!

– Латте или капучино, – невозмутимо ответила я.

– Тю! Вот дура! – беззлобно засмеялась поломойка. – Тут тебе не «Быстроцыпа». К метро ступай, тама и пожрешь.

– Хотелось посидеть в приличном месте!

Баба икнула:

– Нашла приличное место... Шалман, вертеп с голыми девками! Кабы не бедность поганая, я бы ни ногой сюда. Тьфу, прямо стыдобища! Крутят голыми жопами, а им за это деньги суют. И...

– Варвара Михайловна, вы почему не работаете? – полетело по залу строгое меццо. – Убирайте тщательно, иначе не заплачу.

– Тык тут одна пришла кофий жрать, – меланхолично отозвалась хозяйка швабры.

Послышался цокот каблуков, и в освещенную часть зала выпорхнула женщина лет двадцати пяти, одетая в строгий офисный костюм.

– Кофе? – не скрывая удивления, спросила она.

Я объяснила:

– Шла мимо, мне понравилось название, время почти обеденное. У вас подают ланч?

Администратор навесила на лицо дежурную улыбку.

– Здесь ночной клуб. Загляните к нам после одиннадцати вечера, будет интересная шоу-программа.

– Тьфу! – сплюнула уборщица и, подхватив пылесос, ушла.

– Кажется, ваша служащая чем-то расстроена, – попыталась я завести разговор.

Неожиданно женщина рассмеялась:

– Ну да. Она к нам приводила на кастинг свою невестку, та хотела в шоу выступать. Но мы не принимаем дилетантов, у нас репутация, клиенты постоянные. Кому нужна деревенская девка, с сопением стаскивающая с себя лифчик? Стриптиз – это искусство! Естественно, я ей отказала.

– Наверное, ваши артистки сплошь профессионалки.

– Абсолютно верно, – согласилась администратор. – Приходите и убедитесь в красоте постановки. Сегодня премьера, шоу по мотивам пьесы Чехова «Заводной апельсин».

Я заморгала. Насколько помню, у великого драматурга никогда не было произведения с таким названием!

– А пока – до свидания, – решительно завершила беседу администратор.

– Вообще-то я ищу Беатрису Мальчик, – призналась я.

– Кого? – изумилась собеседница.

– Вашу певицу, Беатрису Мальчик, – повторила я.

Женщина нахмурилась.

– Верно, у нас есть певческий номер, его исполняет Жанна. Никаких Беатрис. И мальчиков, кстати, тоже. Среди танцоров нет юношей.

– А Жанна здесь? – обрадовалась я.

– Нет, она приходит к полуночи, – живо отреагировала администратор.

– Очень красивая девушка, – вздохнула я.

Лицо администратора потеряло настороженность.

– Ясно... – протянула она. – Но вы зря пришли. Жанка спец по мужикам. Даже не подходите к ней, конкретно пошлет, вы не первая, она вашим очень нравится.

– Люблю темноволосых девушек. – Я закатила глаза. – У меня прямо пунтик! Как увижу кудри цвета шоколада, тут же пропала! Влюбилась!

– Жанна блондинка, – возразила администратор. – Кстати, натуральная. Между нами говоря, жуткая дура.

– Я про Беатрису. Она шатенка.

– У нас такой нет!

– Я видела ее пару дней назад, – уперлась я, – роскошная красавица! Ну, пожалуйста, разрешите поговорить с девушкой. Ничего плохого я не сделаю, просто предложу ей дружбу. Если не захочет, уйду без скандала.

– Вы вроде не похожи на истеричку, – медленно сказала администратор, – я не стану звать охрану, а то наши вышибалы натуральные монстры. Уходите подобру-поздорову, нет тут никаких Беатрис, вы ошиблись. Хотя... припоминаю...

– Что? – обрадовалась я.

– Жанна как-то приболела, – пояснила администратор, – температура, кашель, насморк. Но шоу должно продолжаться! Вот она и прислала на замену подружку. Может, это и была ваша Беатриса? Мне ее имя ни к чему, договора мы не оформляли, как они потом с Жанной деньги делили, понятия не имею.

– Дайте мне телефон Жанны, – не успокаивалась я.

– Она вчера уволилась, координат не оставила, – тут же соврала местная начальница.

– Послушайте, я же приду вечером и увижу девушку. Ей-богу, смешно! То, говорите, она поет, то заболела, то с работы ушла...

– Мы рады клиентам, – фальшиво заулыбалась администратор, – ждем вас. А сейчас – до свидания, клуб закрыт для посещения.

Глава 9

Тонкие пальцы администраторши вцепились в мое плечо.

– Вам прямо по коридору, – замурлыкала она.

– Там темно, – сопротивлялась я.

Почему-то мне очень не хотелось вытаскивать удостоверение частного детектива. На обычных людей документ действует парализующе, даже самый добропорядочный гражданин слегка побаивается структур, занятых расследованиями. Но в стрип-клубе белые маргаритки не работают, ушлую врунью-администраторшу не так просто напугать. Увидит ксиву и позовет вышибалу...

– Боишься споткнуться? – ехидно осведомилась собеседница и щелкнула выключателем. – Теперь сама дойдешь или тебя в зубах донести? Кстати, кто тебя впустил?

– Никто, – мрачно ответила я, – дверь не заперта.

– Ну, Ванька, блин, козел ленивый! – пришла в негодование администратор и резво двинулась по коридору. – Давай поторопись, у меня работы выше головы.

Я медленно тащилась следом, стены коридора украшали фотографии полуобнаженных девиц. Внезапно один из снимков привлек мое внимание.

– Это ваши звезды? – спросила я, притормозив.

– Верно, – не оборачиваясь, согласилась женщина.

– А вот и Беатриса! – торжествующе воскликнула я. – Хорошенькая, темноволосая. У всех девушек под снимками клички вроде «Розовая зайка», а у той, что мне понравилась, – «Наш Мальчик – девочка». Отличный каламбур. Кто придумал, ты?

Администратор остановилась, обернулась, отцепила от пояса рацию...

– Не стоит тревожиться, – быстро сказала я и вытащила удостоверение.

– Блин! – с чувством произнесла она. – Так ты не лесбиянка?

– Как видишь, нет!

– За фигом прикидывалась?

– Мы можем поговорить в тихом уголке?

– Пошли в кабинет, – вздохнула администратор. – Меня Ирой зовут. А к вам как обращаться?

– Лампа, – улыбнулась я.

– Ты не из милиции... – Ира снова отбросила «вы».

– А я и не представлялась сотрудницей уголовного розыска. Являюсь частным детективом. Просто «корочки» похожи, но, если внимательно посмотреть, сразу увидишь слова «Агентство «Лисица».

– Заворачивай сюда, – велела Ира и втокнула меня в крошечную комнату. – Хочешь кофе? Правда, дерьмовый, из банки. Бармена нет, машинка выключена, хотя и оттуда мерзотное пойло льется, экономим на всем. Говори, чего надо?

– Когда приходит на работу Беатриса?

– В районе полуночи, – спокойно ответила Ира.

– Каждый день?

– Скорее уж ночь, – вздохнула Ира. – Нет, она работала через сутки. Беатриска пела во вторник, четверг и субботу. Голос у нее слабый, но клиентам нравилось. Она косила под малолетку. Ну просто группа «Т.А.Т.У.» – клетчатая юбочка, белая рубашечка, гольфы до колен, на голове хвостики... Одни мужики слюни пускали, другие жалели «несчастливого подростка», но и те и другие хорошо платили. Беатриска еще та шельма была!

– Почему ты говоришь о ней в прошедшем времени? – удивилась я. – Она уволилась?

Ирина заморгала.

– Ты разве не в курсе? Беатриска померла!

Я вскочила на ноги.

– Ее убили?

– Нет, – помотала головой Ира, – она вроде отравилась, несвежее сожрала. Так случается – совсем девчонка, а на тот свет отправилась. И вот что странно: выглядела она замечательно, никогда на здоровье не жаловалась, веселая, хихикала постоянно. И что оказалось? Я прям не поверила, когда Крестя позвонила. Вот кто переживает! Я ее даже от работы освободила. Понимаешь?

– Нет, – честно призналась я. – Расскажи, пожалуйста, в подробностях.

Ира вынула из ящика стола банку с кофе, две пластиковые чашки, включила стоящий на краю чайник и начала вводить меня в курс дела...

Как и везде, в «Королеве Марго» есть свои звезды, из них самая яркая Кристина Рыбникова. На сцене девушка выступает под псевдонимом Крис Монро и изо всех сил пытается походить на актрису, у которой позаимствовала громкую фамилию-псевдоним. Ирина очень ценит Кристину, та приносит хороший доход и работает как каторжная – мало того что выходит к шести три раза за ночь, так еще и танцует приватно, в специальной комнате.

– Откровенно трахаться с мужиком у нас нельзя, – спокойно объясняла Ирина, – по углам камеры торчат, за секс сразу уволят. Но все остальное – сколько угодно. А уж если парень получил удовлетворение от наблюдений за танцовщицей, это его личное дело. Главное, без интимных контактов. А Кристя, как никто другой, умеет довести клиента до безумного состояния.

Некоторое время назад Рыбникова попросила Иру:

– Возьми на работу мою лучшую подружку. У нее умерли родители, помочь некому.

Ирине стало неловко. Отказывать звезде клуба нельзя, еще обозлится и уйдет к конкурентам, прихватив с собой большую часть постоянных клиентов. Но, с другой стороны, в «Королеве Марго» полный комплект стриптизерок, кому-то из-за новой танцовщицы придется потесниться у шеста, начнутся обиды, истерики, разборки.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Читайте книгу Дарьи Донцовой «Принцесса на Кириешках», издательство «Эксмо».

2

Сайт придуман автором книги. Здесь и далее любые совпадения названий и имен случайны.

3

Биография Лампы детально рассказана в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», издательство «Эксмо».

4

«Мулен Руж» – одно из самых известных в мире кабаре, находится в Париже.
(Прим. автора.)

Купить: <https://tellnovel.com/darya-doncova/fanera-milosskaya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)